

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Адыгейский государственный университет»

Кафедра отечественной истории, историографии, теории и
методологии истории

Р.М. Шхачемуков
Вспомогательные исторические дисциплины

Учебно-методическое пособие

Майкоп, 2019

УДК 930 (075)
ББК 63.2 я 73
В 85

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Адыгейского государственного университета*

Рецензенты: Э.А. Шеуджен, доктор исторических наук, профессор
С.Х. Хотко, доктор исторических наук

Шхачемуков Р.М.

Вспомогательные исторические дисциплины: учебно-методическое пособие. – Майкоп: изд-во АГУ, 2019. – 120 с.

Предлагаемое учебно-методическое пособие предназначено студентам исторического факультета, обучающимся по программе бакалавриата, включает комплекс материалов, дающих базовые представления о цели и задачах изучения основных вопросов, связанных с развитием вспомогательных исторических дисциплин, а также методах практического анализа источников.

Оглавление

Предисловие	3
Основы лекционного курса.....	6
Планы семинаров-практикумов.....	108
Рекомендованная литература.....	114

Предисловие

В данном учебном пособии изложены основы вспомогательных для исторической науки дисциплин, однако название учебного курса и учебно-методического пособия не должно создавать у студентов-историков, которым в первую очередь оно адресовано, впечатление, что учебный курс «Вспомогательные исторические дисциплины» является неким дополнением к основным предметам исторического образования. Необходимо отметить, что в процессе развития исторического знания усиливается его дифференциация: в XIX в. археология и этнография считались вспомогательными историческими дисциплинами; дальнейшая специализация отраслей исторического знания привела к тому, что в XX в. обе эти дисциплины получили статус самостоятельных наук.

Сегодня вспомогательные исторические дисциплины являются нормативными в высших учебных заведениях, дающих историческое образование.

Объем дисциплины (модуля) (общая трудоемкость в зачетных единицах (46.03.01 «История» направленность «История международных отношений»): 2)

Виды учебной работы	Всего часов	II семестр
Общая трудоемкость дисциплины	72	72
Аудиторные занятия	38,3	38,3
Лекции (Л)	18	18
Семинары (С)	18	18
КСР	2	2
ИКР	0,3	0,3
Самостоятельная работа (СРС)	7	7
Итоговый контроль (экзамен)	26,7	26,7

Объем дисциплины (модуля) (общая трудоемкость в зачетных единицах (44.03.05 «Педагогическое образование» направленность «История» и «Обществознание»): 3)

Виды учебной работы	Всего часов	II семестр
Общая трудоемкость дисциплины	108	108
Аудиторные занятия	50,3	50,3
Лекции (Л)	16	16
Семинары (С)	32	32
КСР	2	2
ИКР	0,3	0,3
Самостоятельная работа (СРС)	22	22
Итоговый контроль (экзамен)	35,7	35,7

При создании пособия ставилась задача изложить теоретические основы дисциплины (ее задачи, терминологию, методики исследования и т.п.) и при этом включить материалы для практических занятий, тестовые тренировочные задания, чтобы, данное пособие можно было использовать как для изучения теоретической части курса, так и для проведения практических и семинарских занятий. При аннотировании лекций определяющим стало стремление выдержать единую структуру изложения, осветить примерно один и тот же круг вопросов: предмет и задачи данной дисциплины; краткий очерк ее становления и развития; характеристика важнейших источников и приемов работы с ними; специальные методы исследования и их применение.

Вспомогательные исторические дисциплины имеют важное значение для подготовки историков, овладения ими профессиональными навыками использования источников для исторического исследования (например, знать стили письма, уметь определять даты, печати и т.п.), для преподавания истории, в процессе работы работников архива и музея (печати, монеты, источники).

Аннотированная тематика лекций

Лекция 1. Введение в учебный курс.

Вспомогательные исторические дисциплины представляют собой самостоятельные отрасли научного знания, обладающие собственным предметом и методами исследования, способные ставить и успешно решать важные проблемы общеисторического характера. По целям и задачам они направлены на изучение исторического источника, и, как следствие, – на определение достоверности содержащихся в нем исторических свидетельств. Под историческим источником принято понимать все артефакты прошлого, связанные с деятельностью людей и отражающие историю и закономерности развития человеческого общества. Следы деятельности людей дошли до нас в виде орудий труда, архитектурных сооружений, предметов быта, языка, нравов, обычаев, письменных источников.

Типы исторических источников:

- Письменные
- Вещественные
- Фольклорные
- Этнографические
- Языковые или лингвистические
- Фото и кинодокументы
- Фонодокументы

Именно на углубленное изучение источников направлены вспомогательные исторические дисциплины. Задачей изучения исторического источника является получение максимального количества содержащейся в нем информации. С этой целью со времени возникновения исторической науки как таковой идет процесс разработки основных принципов и методов научной критики источников, содержащих какую-либо информацию. В силу этого, они имеют теснейшую связь с источниковедением, разрабатывающим комплексную методику всесторонней критики источника и анализирующим всю их совокупность, шире любой из

вспомогательных исторических дисциплин, поскольку каждая из них ограничена своим объектом исследования и специфическими методами. Выводы же любой из них в совокупности используются в источниковедческом анализе для определения как происхождения, так и содержания источника.

Вспомогательные исторические дисциплины непосредственно связаны между собой и с другими историческими науками, тем не менее, представляют самостоятельные области исторического знания, разрабатывающие специфические методики и технические приемы с целью решения задач преимущественно внешней критики источника. Именно поэтому, академик **Михаил Николаевич Тихомиров**, известный источниковед, считал правильнее называть их не вспомогательными, а специальными историческими дисциплинами.

К вспомогательным историческим дисциплинам относятся ряд общих по смыслу, но отличающихся друг от друга дисциплин.

Палеография – наука, изучающая древние рукописные памятники, их внешние признаки, письма и почерки, графику букв, материал для письма, историю письменности вообще.

Археография – наука, близкая к палеографии, находящаяся на стыке истории и филологии, занимающаяся описанием письменных памятников древности.

Хронология – наука, изучающая системы счета времени и историю их возникновения.

Метрология – наука, изучающая различные системы измерений (меры длины, веса, поверхности и вместимости) и историю их возникновения.

Сфрагистика – наука, изучающая всевозможные печати и историю их появления.

Геральдика – наука о гербах, знаменах и т.п.

Нумизматика – наука о монетах, надписях на них, денежных знаках, об истории возникновения денежных систем.

Генеалогия – наука, занимающаяся изучением происхождения семей и родов, отдельных лиц, отслеживанием и выявлением родственных связей.

Ономастика – наука о собственных именах и их происхождении.

Фалеристика – наука о различных наградных знаках.

Первый этап научной критики связан с получением информации о происхождении источника и его текста, т.е. времени и места составления, авторства, условий написания и подлинности, восстановления утраченных мест и первоначального текста, установления редакций, копий, списков. Условно этот этап анализа исторического источника называется *этапом внешней критики*. Решив в целом задачи внешней критики, имеющей целью определение степени правомерности использования источника в научном исследовании, историк переходит к следующему этапу, условно называемому внутренней критикой источника и являющимся предметом изучения источниковедения.

Внутренняя критика основана на изучении содержания источника и имеет целью установление его достоверности, т.е. выяснение степени соответствия жизненных явлений их описанию. В процессе внутренней критики устанавливается полнота информации и научной ценности источника. Задачи внутренней критики требуют анализа источника, сделанного с учетом социальной и политической позиции, национальной и культурной принадлежности его автора. Именно совокупность этих факторов оказывает решающее влияние на содержание и полноту источников. Автор может умышленно игнорировать, исказить одни факты и, напротив, выделить те из них, в подробном освещении которых он заинтересован. Определенное влияние на автора оказывает и историческая обстановка, в которой он живет и работает. Поскольку источник всегда выражает интересы и воззрения среды, из которой он вышел, исследователь должен за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных социальных слоев или групп.

Задачи внешней и внутренней критики нельзя рассматривать изолированно. Напротив, они тесно связаны между собой, поскольку служат общей цели - всестороннему изучению, оценке содержания и значения источника. Предмет исследования вспомогательных исторических дисциплин и разрабатываемые этими дисциплинами теоретические вопросы определяются характером материала источника, содержащего письменную информацию (пергамен, бумага, камень, металл), типом источника (письменный источник, печать, монета, герб), видом источника (акт, литературный памятник).

Целью является внешняя критика источника, позволяющая:

- Понять содержание источника;
- Установить подлинность;
- Датировать;
- Определить место создания источника;
- Определить авторство.

Особенности методических приемов каждой из вспомогательных исторических дисциплин обусловлены спецификой предмета их исследования, а эффективность приемов зависит от уровня разработки теоретических вопросов. Каждая из вспомогательных исторических дисциплин имеет свой объект и приемы исследования. Но цель у них одна – помочь исследователю всесторонне изучить исторический источник, дать максимум информации о его происхождении.

Единство цели обуславливает применение вспомогательными историческими дисциплинами общего подхода, суть которого состоит в том, что любая из них сопоставляет свои наблюдения с наблюдениями других смежных дисциплин, развивается во взаимодействии с ними. Так, палеография тесно связана с хронологией. Знание палеографии помогает прочесть буквенные изображения цифр, а палеографические наблюдения над материалом для письма, знаками графики, украшениями могут служить косвенным доказательством точности датировки. Без палеографических

навыков трудно прочесть надпись на старинной монете или печати, а особенности графики букв могут приблизительно указывать на время их появления. Генеалогия непосредственно связана с хронологией, без данных которой невозможно проследить родословную, а изображение гербов на печатях сближает сфрагистику с геральдикой и т.п. Связь между вспомогательными историческими дисциплинами говорит о необходимости комплексного использования их методик и сопоставления выводов каждой из них.

Углубление теоретических вопросов и на их основе частных методик вспомогательных исторических дисциплин привело к тому, что они стали не только решать традиционные задачи источниковедческой критики, но и давать материал для выводов в области социально-экономической, политической и культурной истории. Например, наблюдения над графическими изображениями букв в палеографии помогли в решении вопроса об уровне развития письменности и специфике работы государственных учреждений; водяные знаки, служившие в палеографии средством датировки бумаги, рассматриваются как показатель технологии бумажной промышленности и культурных связей. Печати, сохранившиеся в отрыве от документов, служат материалом для выводов об эволюции государственного аппарата и древних государственных институтов, а монеты используются для характеристики уровня товарно-денежных отношений и рыночных связей. Знание метрологических единиц помогает уяснению тяжести фискального обложения, объема сельскохозяйственного производства. Генеалогия имеет значение для выводов о характере экономических и политических отношений, а примыкающая к ней система социального этикета раскрывает определенные социальные отношения.

Таким образом, вспомогательные исторические дисциплины имеют непосредственный выход на познавательную составляющую исторической науки, и их применение не ограничивается рамками источниковедческой критики, а может иметь вполне самостоятельное значение при исследовании

общих проблем истории, отражающих исторический процесс. Однако решением источниковедческих задач возможности специальных исторических дисциплин отнюдь не исчерпываются. Методы некоторых из этих дисциплин (например, генеалогии или исторической географии) могут играть интегрирующую роль в историческом исследовании, систематизируя данные, полученные из источников разного рода и помогая найти убедительное объяснение изучаемым явлениям. Прямой выход вспомогательных исторических дисциплин на историю свидетельствует о том, что их применение не ограничивается только рамками источниковедческой критики, а может иметь и вполне самостоятельное значение при исследовании общих вопросов исторического процесса.

Лекция 2. История развития вспомогательных исторических дисциплин.

В дореволюционной России и в СССР появление и развитие приемов и понятий, ставших впоследствии неотъемлемой частью вспомогательных исторических дисциплин, было связано с чисто практическими нуждами. Древние писцы в целях установления подлинности документов сравнивали почерки, вырабатывали приемы анализа актового формуляра, следили за способом прикрепления печати. Летописцы стремились к изложению событий в определенной исторической последовательности. Установление чисел церковных праздников потребовало хронологических вычислений пасхалий, а необходимость фискального обложения и бытовые нужды способствовали выработке метрологических единиц. В условиях единого Русского государства (XV-XVII вв.) практические знания в области вспомогательных исторических дисциплин обретают более высокую форму воплощения. В XVI-XVII вв. они используются при составлении руководств для писцов - рисовальщиков, занимающихся художественным оформлением рукописей и азбук - прописей - начальных пособий для обучения грамоте, в которых давались наиболее типичные варианты графики скорописных букв.

В XVII в. практические знания в области палеографии, метрологии, геральдики нашли отражение при составлении букварей, руководств для ведения торговли и первого гербовника, или Титулярника.

Становление и развитие вспомогательных исторических дисциплин как научных дисциплин было связано с выявлением, публикацией и критикой исторических источников. Первые публикации русских источников относятся ко второй половине XVIII в. и связаны с деятельностью известного просветителя XVIII в. Н.И. Новикова, а также Академии наук и других учреждений.

В первой половине XIX в. группой ученых (Е.А. Болховитинов, К.Ф. Калайдович, П.М. Строев) была проведена большая работа по выявлению в библиотеках и архивах памятников древнерусской письменности. Возглавляемая П.М. Строевым Археографическая экспедиция собрала колоссальный архивный материал, который лег в основу многотомных публикаций.

В деле издания источников в XIX - начала XX вв. главная роль принадлежала правительственным комиссиям, ведомствам, комитетам, научным обществам и журналам. Например, созданная в 1834 г. Археографическая комиссия опубликовала «Полное собрание русских летописей» и целый ряд серий актов публичного и частного характера, в том числе «Акты исторические» (т. 1-5. СПб., 1841-1842), «Дополнения к Актам историческим» (т. 1-12. СПб., 1846-1872) и многие другие.

Издание разнообразных по характеру и содержанию источников требовало не только подготовки их к печати (правильного прочтения, датировки), но и составления справочного аппарата, включающего описание графики букв, материала для письма, объяснения значения метрологических единиц и внешнего вида печатей. Эта работа способствовала накоплению и осмыслению приемов научной критики источников методами, характерными для палеографии, сфрагистики, метрологии, хронологии и других вспомогательных исторических дисциплин.

Первые научные наблюдения в области вспомогательных исторических дисциплин прослеживаются в сочинениях XVIII в. Элементом палеографии и геральдики уделял внимание В.Н. Татищев. Сведения по палеографии, сфрагистике, хронологии давались в изданиях Н.И. Новикова. Но само понятие о палеографии, метрологии, хронологии, сфрагистике, нумизматике, ономастике как особых исторических дисциплинах получило развитие только в XIX в.

В первой половине XIX в. вспомогательные исторические дисциплины развивались преимущественно как описательные. На этом этапе шло выявление и накопление фактического материала, имеющее итогом появление работ, обобщающих накопленный материал. Для развития палеографии в первой половине XIX в. и в последующее время имели особое значение научные палеографические описания рукописей, составленные Е.А. Болховитиновым, А.Х. Востоковым, А.В. Горским и другими, сборники палеографических снимков, изданные П.И. Ивановым и И.П. Сахаровым, таблицы водяных знаков, выявленных и изданных И.Л. Лаптевым и К.Я. Тромониным. Публикациями статей о сошном письме, о торговых ценах на товары и хлеб началось выявление материалов по русской метрологии, завершившееся книгой Ф.И. Петрушевского «Общая метрология», вышедшей в 1849 г. и обобщившей ранее собранный материал.

Практическая необходимость научной датировки способствовала разработке технических приемов хронологии и появлению хронологических таблиц Л.В. Хавского, положивших начало дальнейшей разработке и совершенствованию приемов датировки с помощью таблиц, формул и других средств. К середине XIX в. относится начало издания специальных альбомов снимков русских печатей и попытка их классификации. Итогом накопления материала по дворянской геральдике явилось издание с конца XVIII в. «Общего гербовника дворянских родов». В 1843 г. в «Приложении» к «Полному собранию законов Российской империи» были опубликованы рисунки городских гербов. Сводным трудом по сфрагистике и

геральдике стала работа А.Б. Лакиера «Русская геральдика» (кн. 1-2. СПб., 1855). В первой книге этого труда давался исторический обзор русских печатей и делалась попытка их научной классификации. Вторая книга содержала историю дворянских гербов. В тесной связи с геральдикой в XVIII - начале XX в. находилось развитие генеалогии, в которой вплоть до начала XX в. главное внимание уделялось дворянским родословным, инициаторами составления которых были представители дворянства.

Накопление, научное описание, попытки систематизации материала, предпринятые в первой половине XIX в., создали прочную основу для развития вспомогательных исторических дисциплин в последующее время. При этом, представление о каждой из вспомогательных исторических дисциплин складывалось не сразу. Так, в XIX - начале XX вв. некоторые из исследователей считали, что предметом палеографии является изучение «древлеписания», т.е. древнего письма и его изменений. Поскольку древним письмом могли быть написаны не только рукописные тексты, но и тексты на твердых предметах, к сфере изучения палеографии долгое время относили надписи на металле, камне и других предметах. Так, первый палеографический труд «Письмо... о камне Тмутараканском», написанный в 1806 г. А.Н. Олениным, был посвящен изучению надписи XI в., выбитой на камне. В опубликованной почти через 80 лет «Славяно-русской палеографии XI-XIV вв.» (СПб., 1885) И.И. Срезневского палеография продолжала рассматриваться в прежнем формате, поскольку к объекту ее изучения были отнесены надписи, сделанные на твердых телах: иконах, монетах, камнях. Только со временем к области палеографии отошло изучение внешних признаков рукописей. Изучение надписей на камне стало уделом эпиграфики, надписей на металлической печати - сфрагистики, на монете - нумизматики.

Более четкое разделение вспомогательных исторических дисциплин стало возможным благодаря углублению методик критики источников и развитию исторической науки в целом. Исследователи второй половины XIX - начала XX вв. продолжали выявление и обобщение материала, связанного с

вспомогательными историческими дисциплинами. Но вместе с тем в работах этого периода более отчетливо проявилось стремление вычленить каждую из вспомогательных исторических дисциплин, определить ее место и предмет, наметить цели, усовершенствовать методические приемы.

В работах Е.Ф. Карского, Р.Ф. Брандта, Н.М. Карийского, И.А. Соболевского, И.А. Шляпкина и других содержался интересный фактический материал и получили дальнейшее развитие попытки уточнить предмет, задачи, приемы палеографии. Возможность использования более частных палеографических приемов датировки давала работа Н.П. Лихачева, посвященная бумажным водяным знакам. Достижением дореволюционной историографии явился учебник по палеографии В.Н. Щепкина, вышедший в 1918 г. Работа В.Н. Щепкина и сегодня в значительной степени сохранила свою научную ценность.

Совершенствование технических приемов и методов хронологии привело к появлению ряда справочников, помогающих в датировке. Интерес к вопросам летосчисления, усилившийся главным образом в связи с кампанией, проводимой в пользу принятия Григорианского календаря, дал толчок к изучению календарных стилей, и в частности стилей летописного летосчисления.

Трудами Н.П. Лихачева начала XX в. были заложены основы научной сфрагистики. Публикация гербов, обобщающие работы по истории русской геральдики, справочная литература, помогающая в определении гербов, принадлежат В.К. Лукомскому, который впервые рассмотрел герб как исторический источник.

Появление в XVIII и в XIX вв. частных и государственных нумизматических коллекций сделало возможным составление русской нумизматической систематики. Активизации работы русских нумизматов во второй половине XIX - начале XX вв. способствовало создание нумизматических обществ и отделений, по инициативе которых были налажены выпуски специальных серий нумизматических трудов. В ценных

работах И.И. Толстого, А.В. Орешникова, А.К. Маркова был изучен, обобщен и классифицирован материал русской, античной и восточной нумизматики.

Со второй половины XIX в. в ряде высших учебных заведений было введено чтение лекционных курсов по палеографии, нумизматике, метрологии, сфрагистике и геральдике. Однако, несмотря на положительные результаты, достигнутые в дореволюционный период, в области вспомогательных исторических дисциплин все еще оставалось много нерешенных проблем.

Главная причина отставания развития вспомогательных исторических дисциплин, равно как и источниковедения в целом, заключалась в том, что они несли на себе печать методологической ограниченности исторического идеализма, выражавшейся в отрыве источника от обусловивших его появление социально-экономических процессов, в преувеличении значимости формы источника. Кроме того, продолжали оставаться нечетко выраженными предмет и задачи отдельных вспомогательных исторических дисциплин. Разработка теоретических вопросов отличалась неравномерностью, случайностью, хронологической ограниченностью. Например, палеография развивалась преимущественно на источниках, написанных уставом и полууставом. Деловые бумаги, в том числе и частные акты, написанные скорописью, исследовались недостаточно. Неравномерно развивались отдельные разделы нумизматики. Метрология ограничивалась преимущественно изучением древнерусских мер, сфрагистика проявляла больший интерес к печатям XVI-XVII вв., чем к печатям древним. Кроме того, некоторые теоретические разработки в области вспомогательных дисциплин содержали ошибочные положения. Например, метрология отрицала самобытное развитие древнерусских единиц веса и утверждала их заимствование у других народов, игнорировала наличие областных мер в период феодальной раздробленности. Заполнение белых пятен, уточнение ряда положений стало делом развития вспомогательных исторических

дисциплин в последующий период. Первые крупные работы по вспомогательным историческим дисциплинам, появившиеся в советское время, были подготовлены еще до революции и методологически были связаны с дореволюционным источниковедением. Постановление СНК СССР и ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», явившееся поворотным моментом в развитии советской исторической науки, послужило толчком к развитию вспомогательных исторических дисциплин на основе окончательно закрепившейся в то время марксистско-ленинской методологии.

Большую роль в разработке вспомогательных исторических дисциплин сыграли выходившие на протяжении ряда лет сборники и журналы, в которых публиковались источники и исследования по палеографии, сфрагистике, геральдике, нумизматике и в целом источниковедению. Расширилась база вспомогательных исторических дисциплин благодаря дальнейшей публикации источников, факсимильного воспроизведения ряда рукописных текстов, вовлечения в научную работу печатей, монет, берестяных грамот, найденных в процессе археологических раскопок. Преподавание в советской высшей школе вспомогательных исторических дисциплин способствовало разработке новых курсов и учебных пособий.

В работах Л.В. Черепнина, М.Н. Тихомирова, А.В. Арциховского, И.Г. Спасского, В.Л. Ямина, Н.В. Устюгова, Е.И. Каменцевой, В.А. Никонова и других получили развитие исторический подход, теоретическое переосмысление целей и задач, совершенствование методик палеографии, метрологии, сфрагистики, геральдики, нумизматики, ономастики; было сделано более углубленное освещение отдельных разделов вспомогательных исторических дисциплин. Методами вспомогательных исторических дисциплин описанию, изучению стали подвергаться более разнообразные объекты. Например, внимание генеалогии привлечено к рассмотрению ранее остававшихся за рамками генеалогических поиска непривилегированные сословия городского и сельского населения. Одним из объектов изучения

палеографии стали берестяные грамоты. В сфрагистике получили рассмотрение печати, сохранившиеся в отрыве от документов, в нумизматике – монетные клады как комплексный нумизматический источник.

На базе традиционных исторических дисциплин появились новые. Из палеографии выделилась кодикология – вспомогательная историческая дисциплина, связанная с изучением рукописных книг: выяснением социального и профессионального состава переписчиков книг, путей распространения книг из центров их переписки до современных книгохранилищ и т.д. Существует версия о выделении в отдельную вспомогательную историческую дисциплину берестологии, объектом изучения которой являются берестяные грамоты. Расширились хронологические рамки вспомогательных исторических дисциплин. Намечались пути использования традиционных и разработки новых методик в работе с современными источниками.

Практическое использование вспомогательных исторических дисциплин. Овладение приемами и методами, разрабатываемыми вспомогательными историческими дисциплинами, является необходимой ступенью к активному восприятию курса источниковедения и получению навыков критики исторических источников: установлению их подлинности, времени и места составления, авторства. Особенно большое значение эти навыки имеют в работе с архивными материалами, требующими их обязательной обработки методами и техническими приемами палеографии, хронологии, метрологии, сфрагистики и других вспомогательных исторических дисциплин.

Лекция 3. Палеография.

Палеография как наука. Практическая значимость палеографии. Примеры значения палеографии в выявлении научных фальсификаций. Связь палеографии с другими вспомогательными историческими дисциплинами.

История русской палеографии в связи с развитием исторической науки и источниковедения.

Палеография – это вспомогательная историческая дисциплина, изучающая внешние признаки рукописных памятников (знаки письменности, писчий материал, водяные знаки или видимые на бумаге изображения клейм, штемпеля или выдавленные прессом фабричные знаки, имеющиеся в рукописях художественные украшения, переплет, формат и т.п.) в их историческом развитии. Наблюдения за изменениями внешних признаков памятников письменности (и прежде всего графики) дают материал не только для правильного чтения рукописных текстов, но и для определения времени и места их возникновения, их авторов, истории создания, установления их подлинности, выявления подделок.

Дореволюционные палеографы в большинстве случаев подходили к изучению внешних признаков памятников письменности формально. Во-первых, часто рассматривались отдельные признаки рукописных текстов (графику, писчий материал, украшения и т.д.) вне связи друг с другом, изолированно, отмечая их совпадение по времени, но не давая этому научного объяснения. Во-вторых, история письменности рассматривалась в отрыве от общего процесса социально-экономического, политического и культурного развития страны, а подобный подход не давал возможности научно раскрыть причины и характер наблюдаемых изменений в рукописных памятниках. Задача сводилась преимущественно к установлению «палеографических примет», характерных для разновременных рукописей, путем применения «собственного метода» палеографии.

Сам термин «палеография» происходит от греческих слов «палайос» («старый») и «графо» («пишу»). Палеография задолго до того, как стала научной дисциплиной, имела практическую значимость.

Практическая значимость палеографии заключается в следующем:

1. Правильное чтение и понимание текста, в том числе и ранее неверно опубликованного (например, сравнение некоторых текстов по истории

Сибири, опубликованных в XIX в. в издании «Акты исторические», при подготовке которых за основу были взяты копии документов из архивов сибирских городов, сделанные во времена Большой Камчатской экспедиции в 1735-1745 гг., с оригиналами этих документов из фондов Сибирского приказа или фондов Г.Ф. Миллера показало, что копии были составлены часто небрежно. При копировании некоторых документов переписчик мог не только неверно переписать некоторые слова, но и пропустить и отдельные слова и словосочетания и даже целые строки, в результате чего мог меняться смысл документа).

2. Датировка текста. Датировка рукописей, в которых не указано время их возникновения, производится путем сопоставления их палеографических признаков с аналогичными признаками других письменных памятников, время написания которых известно. Основанием для датировки часто служили палеографические признаки (почерк, водяные знаки и т.д.).

3. Определение места появления документального источника. В данном случае учитываются графика письма и говор автора, который отразился на написании текста (например, в архиве московских князей XV-XVI вв. были сосредоточены документы из разных удельных княжеств, архивы которых иногда перевозились полностью, что являлось элементом борьбы с политической раздробленностью. В результате, определение географической принадлежности вызывает затруднение. Но знание территориальных говоров, отличительных черт в графике отдельных территорий определенного времени позволяет определить географию появления памятника).

4. Определение авторства. Изучение почерков деятелей прошлого (как политических, так и рядовых делопроизводителей) позволяет исследователю определять авторство документа, а, следовательно, и возможные место и время его появления.

5. Определение подлинности письменного источника. Например, в 30-е гг. XX в. исследователем И.С. Чаевым было установлено, что известный

археограф-коллекционер XIX в., крупный помещик полковник И.Г. Головин в 30-40-е гг. этого столетия выкрал из фондов Московского архива Министерства юстиции довольно много документов XV-XVI вв. Слывя специалистом, он сумел войти в доверие к сотрудникам архива, и получал у них в пользование документы для «изучения» в домашних условиях. Только после того, как в 1929 г. его потомки передали в Археографическую комиссию собранную им коллекцию, выяснилось, что в ней содержится ряд документов, хранящихся в других фондах. Анализ документов показал, что Головин делал искусные копии взятых источников и возвращал их в архив, оставляя подлинники в своей коллекции. Определить это удалось по бумаге: точно воспроизводя почерк XVI в., Головин для копий использовал бумагу XVIII в.

6. Выявление составных частей письменных памятников. Например, в результате палеографического анализа было выявлено, что «Русская правда» состоит из трех частей, созданных в разное время. Таким же образом было доказано, что большинство русских летописей имеет по несколько если не авторов, то переписчиков.

7. Реконструкция текста. Например, в 1812 г. во время московского пожара сгорел текст Троицкой летописи XV в. Археограф М.Д. Приселков задался целью воссоздать текст этой летописи. Изучая сделанные Н.М. Карамзиным выписки, связанные с ней летописные своды, он, в основных чертах смог реконструировать ее текст.

Таким образом, задачи палеографического анализа решаются, преимущественно, на основе анализа содержания рукописей. Внешние признаки памятников при этом являются ценным дополнительным материалом. Дореволюционные ученые ограничивали задачи палеографии выявлением примет, свойственных рукописям, относящимся к разному времени и месту, но при этом разработали и методику рассмотрения этих примет, которая отличается значительным совершенством технических

приемов. Однако этой методикой нельзя ограничиться при изучении истории письменности.

Палеография тесно связана с целым рядом других вспомогательных исторических дисциплин. Из родственных палеографии дисциплин следует отметить *эпиграфику* – дисциплину о надписях на камне, металле, дереве и других предметах («эпи» - по-гречески «над», «графа» - «пишу»). Эпиграфика, как и палеография, занимается изучением эволюции знаков письменности с учетом того обстоятельства, что материал, употребляемый для письма, накладывает определенный отпечаток на характер знаков письменности. Буквенные начертания на писчем материале (пергамен, бумага), наносимые красящим веществом, несколько отличны от изображений тех же букв на материале вещевом. В последнем случае влияют на форму букв и разнообразные орудия письма, и сопротивление твердой поверхности камня, металла и др.

Несмотря на выделение эпиграфики в особую отрасль вспомогательных исторических дисциплин, ее близость с палеографией настолько очевидна, что некоторые исследователи вместо термина «эпиграфика» пользуются термином «вещевая палеография».

Тесная связь существует также между палеографией, с одной стороны, и сфрагистикой и нумизматикой с другой. На печатях и монетах имеются надписи, которые являются материалом для палеографических наблюдений и позволяют делать выводы, относящиеся к истории знаков письменности.

Из других вспомогательных исторических дисциплин близка к палеографии *дипломатика*. Название «дипломатика» происходит от слова «диплом», которым в рабовладельческом Римском государстве назывался акт, выдаваемый правительством в удостоверение принадлежащих его владельцу прав. Термин «диплом», в свою очередь, произошел от греческого слова «диплоо» - «сдваиваю». Название акта этим термином зависело от внешней формы документов, которые состояли из двух бронзовых пластинок, складывавшихся вместе.

Свою работу над внешними данными актов (почерк, писчий материал и т.д.) палеограф обязан сочетать с выводами дипломатики относительно происхождения, классификации, формуляров отдельных разновидностей актового материала и т.д. Анализ отдельных статей документов и изучение их развития, которые производит дипломатика, в связи с палеографическими наблюдениями над их внешностью дают возможность более уточненного приурочения источников к определённому времени и месту, выяснения реальных общественных условий, вызвавших их к жизни.

История русской палеографии в связи с развитием исторической науки и источниковедения. Первоначальные приемы палеографического анализа зародились, вероятно, в чисто практических целях еще в раннефеодальный период. Уже в то время существовали княжеские архивы, в которых хранились такие государственные документы, как договоры князей с Византией, включенные в переводе на русский язык в состав древнерусского летописного свода – «Повести временных лет». Имеются все основания датировать XI в. запись наиболее ранних частей кодекса русского феодального права – «Русской Правды». При княжеском дворе и в монастырях составлялись летописные своды. Все это требовало наличия штата писцов и соответствующих навыков в чтении и переписке рукописей. Совокупность сведений и приемов, необходимых для написания и оформления рукописи, можно условно назвать «практической палеографией».

В период феодальной раздробленности XII-XV вв. во всех феодальных центрах Руси продолжалось дальнейшее развитие письменности и выработка навыков «практической палеографии». Частично сохранились государственные архивы отдельных феодальных княжеств и боярских республик. Сохранились также документы из вотчинных архивов ряда феодалов-землевладельцев, преимущественно церковных. В условиях дальнейшего развития процесса феодализации, захвата крупными землевладельцами общинных крестьянских земель, обращения в феодальную

зависимость сельского населения играли большую роль письменные документы. Они закрепляли права землевладельцев на владение средствами производства и зависимыми людьми. Договорные междукняжеские грамоты оформляли политические взаимоотношения между феодальными центрами Руси. Княжеские духовные грамоты (завещания) закрепляли систему феодально-иерархических отношений между великими и удельными князьями внутри отдельных княжеств. В ряде земель и княжеств создавались законодательные памятники.

Развивалось летописание. В этих условиях расширялась и специализировалась деятельность писцов. Вырабатывались формуляры сложившихся к этому времени разновидностей документов. Велась работа по выявлению поддельных документов. Например, Судебник Псковской боярской республики XV в. (Псковская судная грамота) различает подлинные («правые») и поддельные («лживые») документы.

В результате сдвигов в социально-экономическом развитии и усиления феодализации в конце XV в. обострились классовые противоречия и усилилась борьба внутри высшего сословия за землю, феодальную ренту, рабочие руки. Возникали многочисленные земельные тяжбы между землевладельцами и «черными» (государственными) крестьянами, с одной стороны, и между отдельными представителями крупных землевладельцев - с другой. Московская центральная власть стремилась к перераспределению земельных фондов внутри господствующего класса, к передаче поместному дворянству части земель, принадлежащих крупным монастырям и боярской аристократии, которая сопротивлялась процессу государственной централизации. Землевладельцы-феодалы, стремясь защитить свои богатства и привилегии, проявляли особый интерес к той документации, на которую можно было сослаться во время судебных процессов, предъявить великокняжеской власти в доказательство своих прав на средства производства и владение зависимыми крестьянами. С конца XV в. и на протяжении XVI-XVIII вв. возник целый ряд сборников документов (так

называемых «копийных книг») на земельные владения, составлявшихся по предписанию крупных землевладельцев, преимущественно церковных. Для обоснования своих землевладельческих прав и политических привилегий землевладельцы практиковали составление подложных грамот.

Образование в конце XV в. Русского централизованного государства сопровождалось концентрацией в московском государственном архиве документов, вывезенных из архивов феодальных центров. Перестройка взаимоотношений между московской великокняжеской властью и князьями, лишенными политической самостоятельности, влекла за собой пересмотр документации, фиксирующей эти отношения. Подвергались политической редакции и правке в Москве как законодательные памятники, так и летописные своды, созданные в утративших свою независимость княжествах и боярских республиках. Письменность стала обслуживать интересы Русского централизованного государства.

Таким образом, приемы палеографического анализа вырабатывались в Русском централизованном государстве XV-XVII вв. в практических целях, главным образом в целях экспертизы документов, фигурировавших в судебных процессах. При разборе судебного дела одна из сторон, как тогда говорили, начинала «лживить» представленные документы, т.е. высказывать подозрение, что они подложны. В таком случае на суд иногда приглашались в целях экспертизы специалисты, так называемые ивановские площадные подьячие, т.е. лица, писавшие акты на площади около колокольни Ивана Великого в Московском Кремле.

Писцы, составляя описи документов, хранившихся в московских приказах или в церковных архивах, обычно обращали внимание на палеографические данные этих документов. Так, в описях архива Посольского приказа начала XVII в. указывается писчий материал княжеских и царских грамот («харатья» или пергамен, бумага), их сохранность (грамоты «ветхи», «изодрались», «изотлели», из тетрадок «листы выдраны»), отмечаются позднейшие приписки («а на харатье подписано» и т.д.).

Разработке начал «практической палеографии» способствовало появление в XVI-XVII вв. азбук-прописей, задачей которых являлось наглядное обучение письму. В одной из таких сохранившихся азбук-прописей XVII в. (на столбце) приведены различные начертания букв скорописи (беглого письма) в алфавитном порядке, а также образцы написания слогов и слов, начинающихся с каждой буквы. Далее следуют всевозможные прописи - образчики письма (молитвы, нравоучения, вопросы и ответы, образцы деловых бумаг, частных писем и т.д.). В другой азбуке второй половины XVII в., кроме того, помещен рассказ об Александре Македонском, написанный скорописью. В XVI-XVII вв. появляются и трактаты филологического характера, в которых уделяется специальное внимание вопросу о расстановке знаков препинания и условных графических обозначений, помещающихся над строкой (ударения, придыхания, титла и т.д.).

Говоря о развитии «практической палеографии» в XVI-XVII вв., следует указать на появление в это время специальных руководств для писцов, посвященных художественным принципам и техническим приемам оформления рукописных книг. Известно, например, практическое руководство XVII в. для живописцев, работающих над заставками («Учение о заставличном письме»).

Попытка некоторой систематизации палеографических наблюдений была сделана в начале XVIII в., причем эта попытка явилась результатом политической и идеологической борьбы, которая велась в это время со стороны официальной церкви за свое господство. Церковники опирались на сомнительные по своей подлинности документы. Господствующая православная церковь, выступавшая в союзе с государственной властью против оппозиции со стороны раскольников, обличая их догматы, ссылалась на рукопись, относящуюся якобы к XII в. и известную под именем «Соборного деяния на еретика арменина на мниха Мартина». Из этой рукописи можно было заключить, что все спорные вопросы между государственной церковью и старообрядцами были разрешены еще в XII в.

Церковным собором в Киеве, осудившим еретика Мартина за выступление против православия. Другим документом, пущенным в оборот представителями господствующей церкви, был так называемый «Требник» митрополита Феогноста, составленный якобы в XIV в. и содержащий осуждение учения старообрядцев.

В результате началось изучение этих рукописей, что привело к созданию опровержения, так называемые «Поморские ответы» (Автором считается Андрей Денисов из Выгорецкой старообрядческой пустыни в Поморье). Критика «Соборного деяния» была построена на тщательном палеографическом анализе рукописного текста: внимательно были исследованы начертания букв, чернила, писчий материал, переплет и пр. Автор обратил также внимание на разновременность буквенных начертаний и языковых особенностей, на подозрительные хронологические данные и т.д. Убедительность «Поморских ответов» была достигнута в итоге всестороннего применения палеографических и иных наблюдений.

Лекция 4. Становление палеографии как науки. Появление письменности у восточных славян.

Развитие критического подхода к источникам. Примеры изучения письменных источников в России. Организация архивного дела и развитие научного изучения памятников письменности. Работа Археографической экспедиции. Славянские азбуки (кириллица и глаголица).

XVIII - начало XIX вв. - время становления в России исторической науки. Укрепление в начале XVIII в. национального государства повышало интерес образованной части общества к изучению исторического прошлого России, а в связи с тем и к собиранию и разработке источников. Важность последней задачи была осознана правительством Петра I, которое потребовало присылки в Синод из монастырей и церквей древних рукописей, грамот и редких книг.

Во введении к своей «Истории Российской с самых древнейших времен» В.Н. Татищев высказывает свои взгляды на задачи исторической критики. Он сравнивает историка, работающего над изучением исторических источников, со строителем дома. Как при постройке дома необходимо «разобрать припасы годные от негодных, гнилые от здоровых», так и «писателю Истории» нужно «с прилежанием рассмотреть, чтоб басен за истину, и неудобных за бытия не принять, а паче беречься предрассуждения и о лучшем древнем писателе, для которого науку критики знать не безнужно...». Следовательно, Татищев считает обязанностью историка, анализируя источники, проводить критическую работу. Татищев открыл и исследовал два важнейших памятника феодального права - Русскую Правду и Судебник Ивана IV 1550 г., а также использовал в своей «Истории Российской» большое количество летописных текстов и других источников. Их критический анализ требовал применения и палеографических наблюдений.

В середине XVIII в. М.В. Ломоносов, изучая историческое прошлое русского народа, большое внимание уделял критическому разбору источников (прежде всего летописей), способствуя тем самым развитию исторического источниковедения.

Большая работа по извлечению и изданию исторических источников была проделана во второй половине XVIII в. просветителем Н.И. Новиковым. Им было осуществлено многотомное издание «Древней Российской Вивлиофики», в состав которой вошли духовные и договорные грамоты князей, родословцы, ханские ярлыки и другие документы преимущественно политической истории периода феодальной раздробленности и Русского централизованного государства. Кроме того, Н.И. Новиков опубликовал под названием «Древняя Российская гидрография» (1773 г.) труд по географии XVII в. – «Книгу большому чертежу».

Публикация источников, производившаяся Н.И. Новиковым с большой точностью, требовала целого ряда палеографических наблюдений и

способствовала выработке приемов анализа рукописных памятников. В издаваемых Н.И. Новиковым «Санкт-петербургских ученых ведомостях» (1777 г.) им была помещена специальная заметка о приемах издания рукописей (в связи с выходом «Древней Российской Вивлиофики»). Подчеркивая «пользу от издания в свет Манускриптов», которыми богаты русские архивы, тех «сокровищ... колика обретаем мы... в нашем Отечестве», автор акцентирует внимание на правилах, которыми должны руководствоваться публикаторы. В частности, заметка указывала на важность внимательного отношения к языковым и палеографическим данным рукописных текстов.

Работы В.Н. Татищева и М.В. Ломоносова по изучению летописных текстов, археографическая деятельность Н.И. Новикова и других передовых русских дворянских ученых XVIII в. не только поставили на очередь вопрос о необходимости создания русской палеографии, но и наметили основные пути развития этой вспомогательной исторической дисциплины.

В начале XIX в. в печати появился первый специальный труд по вопросам палеографии, основанный главным образом на материале «вещевой палеографии» (эпиграфики). Это письмо А.Н. Оленина (впоследствии президента Академии художеств и директора Публичной библиотеки в Петербурге) к известному собирателю древностей А.И. Мусину-Пушкину по поводу надписи XI в. на Тмутараканском камне, найденном в 1792 г. на Таманском полуострове. А.Н. Оленин дал детальный палеографический анализ этой надписи, одновременно коснувшись и палеографического изучения рукописей (в частности, им было отмечено значение миниатюр и водяных знаков для датировки). Защищая подлинность надписи XI в. и в этих целях давая палеографический разбор других памятников письменности XI-XV вв., А.Н. Оленин привел воспроизведения таких уникальных рукописей, как Изборник Святослава 1076 г. и Лаврентьевский список летописи 1377 г. В результате своего исследования А.Н. Оленин пришел к выводу о необходимости создания «палеографии славяно-русской» и закончил

исследование следующими словами: «Доколе Русская словесность не будет иметь: 1) полного собрания или свода всех наших летописцев и разных других древних русских и иностранных книг, в коих находятся повествования о России, 2) древней Российской Географии, основанной на ясных Исторических доводах, 3) палеографии славяно-российской, то до времени пока все это изготавится - историю Русскую трудно писать».

В рамках истории русской палеографии стоит отметить значение для ее развития работ митрополита Евгения Болховитинова. Интересуясь преимущественно памятниками церковной письменности, отражавшими роль духовных феодалов, он своими исследованиями способствовал разработке палеографии. Отмечая необходимость появления в России «мастеров» палеографии и источниковедения, Е. Болховитинов производил изыскания в монастырских архивах. Болховитинову принадлежит авторство первого дипломатико-палеографического обзора (со снимком) древнейшей жалованной грамоты князя Мстислава Владимировича новгородскому Юрьеву монастырю (около 1070 г.).

Крупным представителем отечественной исторической науки начала XIX в. является Н.М. Карамзин, автор двенадцатитомной «Истории государства Российского». Не занимаясь специально палеографией, Н.М. Карамзин в примечаниях к своей «Истории» привел большое количество палеографических наблюдений над источниками, положенными им в основу своей схемы исторического процесса.

В первой половине XIX в. была проведена большая работа по собиранию и изданию летописных и документальных текстов. В этот период развития археографической деятельности были заложены научные основы для дальнейшей разработки вспомогательных исторических дисциплин и, в частности, палеографии.

Организационную роль в развитии вспомогательных исторических дисциплин сыграл в начале XIX в. известный археограф И.П. Румянцев, собравший для выявления и публикации памятников письменности группу

ученых, в состав которой входили такие знатоки русских древностей, как К.Ф. Калайдович, Е. Болховитинов, А.Х. Востоков, П.М. Строев и др. С именем Румянцева связано издание «Собрания государственных грамот и договоров», в состав которого вошли преимущественно документы политической и внешнеполитической истории периода феодальной раздробленности и времени Русского централизованного государства (духовные и договорные грамоты князей и пр.). Часть этих документов уже ранее была опубликована Н.И. Новиковым в «Древней Российской Вивлиофике».

В 40-50-х гг. XIX в. историк М.П. Погодин опубликовал две тетради, в которых содержались снимки разновременных рукописных почерков и альбомы с подписями и письмами исторических деятелей. Ставилась задача «собрать снимки со всех важных рукописей в России, и изданием их в свет положить основание славяно-русской палеографии».

Следствием расширения исторической проблематики, в частности, возросшего интереса к социально-экономической истории, было расширение круга источников, включение в научный оборот новых разновидностей исторических документов. Создавались новые научные организации, задачей которых являлись выявление и публикация памятников исторического прошлого. Расширение круга привлекаемых к исследованию архивных памятников и усложнение задач их научного анализа и критики сопровождалось разработкой методики исторического источниковедения. Для источниковедения того времени характерно усовершенствование технических приемов изучения источников при сохранении формально-идеалистического к ним подхода.

Крупным представителем русской археографии и источниковедения в период очередного всплеска развития исторической науки был П.М. Строев, один из ближайших сотрудников Румянцева. В конце второго десятилетия XIX в. он вместе с Калайдовичем объехал целый ряд монастырей и составил описание рукописей, хранящихся в монастырских библиотеках. Строеву

удалось открыть ряд памятников письменности, изучение которых обогатило русскую палеографию. Таковы, например, знаменитый в палеографическом отношении Изборник князя Святослава 1073 г. или единственный список Судебника 1497 г. Он настаивал на необходимости организовать специальную экспедицию для исследования многочисленных церковных и монастырских библиотек, имеющих в России.

Строев утверждал необходимость вспомогательных дисциплин, без которых невозможен критический подход к источникам. В разработке вспомогательных исторических дисциплин Строев видел одну из задач по собиранию памятников актовой и книжной письменности. «К составлению славяно-русской дипломатики, палеографии, археологии имею достаточные материалы», - писал он несколько позднее. Проект Строева, изложенный в 1823 г., получил осуществление только в 1829 г., когда Академией наук была организована специальная Археографическая экспедиция во главе с П.М. Строевым.

Отправляясь в экспедицию, Строев считал необходимым собрать сведения о старинных памятниках письменности для создания славяно-русской палеографии. Эта задача была специально сформулирована в одном из параграфов проекта устава экспедиции. За пять лет работы Археографическая экспедиция осмотрела до 200 библиотек и архивов в 14 губерниях. Было выявлено большое количество актового материала, при переписывании которого отмечались палеографические особенности. Материалы, собранные экспедицией, были представлены Строевым в Академию наук. Для их издания в 1834 г. была организована Археографическая комиссия, главным работником которой стал сотрудник Строева - Я.И. Бередников. Выпустив четырехтомное издание «Актов Археографической экспедиции», Археографическая комиссия и в дальнейшем продолжала свою работу. Ею были собраны и изданы ценнейшие исторические источники: многотомные собрания актов («Акты Исторические», «Дополнения» к ним и т. д.), «Полное собрание русских

летописей». Изучением и публикацией рукописей занимались также ученые, входящие в Общество истории и древностей Российских при Московском Университете (основано в 1804 г.), в Русское археологическое общество (основано в 1849 г.) и др.

Серьезное значение имели составленные в середине и во второй половине XIX в. научные описания рукописей наиболее крупных центральных хранилищ. Образцом подобных работ, помимо труда А.Х. Востокова, является «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А.В. Горского и К.И. Невоструева, служившее целям использования рукописей, прежде всего для изучения истории церкви. Это описание давало и палеографический обзор памятников.

Следует также отметить появление ряда работ, касающихся отдельных разделов палеографии, например, изучения водяных знаков. На важную роль бумажных водяных знаков при определении времени возникновения рукописей еще в начале XIX в. обратил внимание А.Н. Оленин. В 1824 г. вологодский купец Лаптев, любитель истории, напечатал «Опыт в старинной русской дипломатике, или способ узнавать на бумаге время, в которое писаны старинные рукописи». К книге были приложены таблицы с изображением 170 водяных знаков. На значение бумажных водяных знаков в качестве одного из средств для датировки рукописей указывал Н.П. Румянцев. Отмечая в своем письме к А.Х. Востокову от 1825 г. появление труда Лаптева, он подчеркивал важность продолжения этой работы и создания такого «полного сочинения», в котором была бы изложена «история о писчей бумаге и о всех ее гербах с означением, где фабрики существовали...».

В 1844 г. появилось более обширное (по сравнению с «Опытом» Лаптева) издание изображений водяных знаков, подготовленное московским художником-археологом К.Я. Тромониным.

Таким образом, ко второй половине XIX в. количество известных памятников древней и средневековой письменности значительно возросло.

Многие из них были изданы, причем некоторые с палеографическими комментариями. Было накоплено достаточное количество палеографических наблюдений. Следующий этап заключался в их систематизации.

Реформы 60-х гг. XIX в. привели к ликвидации и преобразованию ряда дореформенных учреждений и созданию новых. Это вызвало оживление архивной работы. В то же время новый толчок в развитии исторической науки потребовал расширения круга исторических источников. Назревала необходимость реформы архивного дела и, в связи с этим вставал вопрос о создании специального высшего учебного заведения для подготовки кадров архивных работников. Осуществление этих задач связано с именем известного архивиста Н.В. Калачёва.

Открытие в 1877 г. по инициативе Н.В. Калачёва в Петербурге Археологического института сыграло значительную роль в развитии в России источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин, в частности, палеографии. Археологический институт ставил своей задачей подготовку работников исторических архивов путем изучения памятников исторического прошлого (вещественных и письменных). Значительно позднее, в начале XX в., такой же институт был организован в Москве. В стенах обоих институтов (преимущественно Петербургского) велась разработка ряда вспомогательных исторических дисциплин.

В середине XX в. возросло значение источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин в системе высшего исторического образования. В 1953 г. создана специальная кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин на Историческом факультете Московского Государственного университета.

Славянские азбуки (кириллица и глаголица). Древнейшие славянские рукописи написаны двумя разными алфавитами. Один из них называется кириллицей, другой - глаголицей. Кириллица получила свое название от имени Кирилла (Константина Философа). Термин «глаголица», подобно слову «буквица», обозначает азбуку вообще. Вопрос о

том, какая из азбук является первоначальной и наиболее древней, и какая из них может быть связана с именем Константина, до сих пор еще не разрешен окончательно. Трудность разработки этого вопроса заключается в том, что не сохранились славянские рукописи середины IX в., когда вели свою деятельность среди западных и южных славян Константин и Мефодий, имеются лишь письменные памятники конца IX-X вв., при этом их изучение свидетельствует о том, что в то время пользовались обоими алфавитами.

До середины XX в. древнейшим из известных датированных памятников кирилловского письма считалась надпись 993 г. от имени болгарского царя Самуила, вырезанная на надгробной каменной плите в Македонии. Сегодня известны и более ранние памятники кирилловского письма. Болгарскими учеными были открыты надписи (кирилловские и глаголические) на стенах и плитах так называемой Симеоновской церкви в Преславе. Одна из этих надписей датируется 893 г. Наиболее ранняя глаголическая рукопись - так называемые Киевские отрывки X в. - богослужебные книги католического состава под названием «Миссал», от слова «месса».

При попытках разрешить вопрос о славянских азбуках, было высказано несколько гипотез. Ряд исследователей XIX в., ставя вопрос об источниках и происхождении кириллицы и глаголицы, подходили к решению этого вопроса несколько механически. Кириллица обычно рассматривалась как воспроизведение греческого (византийского) уставного, или унциального, книжного письма - письма «торжественных» книг. Основу же глаголицы чаще всего видели в греческом курсиве (служившем для написания как книг, так и канцелярских документов).

В поисках графической основы глаголицы некоторые исследователи обращались помимо греческого курсива и к древнееврейскому, хазарскому, армянскому, грузинскому, коптскому, албанскому, персидскому, готскому, руническому, латинскому видам письма. Все эти сопоставления между собой

графических знаков отдельных алфавитов в большинстве случаев носили чисто формальный характер.

Большинство дореволюционных исследователей доказывало более раннее происхождение глаголицы. Среди них большое распространение получила гипотеза чешского ученого слависта П.И. Шафарика. Он пришел к выводу, что Кириллом (Константином) была создана глаголица, а так называемая кириллица возникла примерно на несколько десятилетий позже в каллиграфической школе при дворе болгарского царя Симеона. Точка зрения Шафарика о связи глаголического алфавита с деятельностью Кирилла (Константина) получила развитие в трудах ряда крупных русских ученых-славистов и палеографов, например, Н.С. Тихонравова, И.В. Ягича, В.Н. Щепкина и др.

В качестве довода в пользу гипотезы о более раннем происхождении глаголицы приводились и показания палимпсестов, т.е. пергаменных рукописей, в которых более ранний текст оказывается смытым или соскобленным и вместо него написан другой. Известны находки палимпсестов с заменой глаголических текстов текстами кирилловского письма и памятников, в которых к основному, глаголическому тексту сделаны более поздние приписки кириллицей. Отсюда делается вывод о более раннем происхождении глаголицы по сравнению с кириллицей.

Глаголическая славянская азбука, согласно предположению Шафарика, была составлена Кириллом и Мефодием для славян, населявших Моравию и Паннонию. Отсюда древнейшие глаголические рукописи (до нас не сохранившиеся), предположительно, распространились на юг и юго-восток, в Болгарию, Сербию и т.д. В конце IX в. в Болгарии замечается усиление византийского влияния в области литературы и культуры. В связи с этим там возникли попытки вновь приблизить славянское письмо к греческому. Тогда, как утверждают сторонники рассматриваемой точки зрения, и появилось новое славянское письмо, которому позднее было присвоено название кирилловского. Кириллица (южная и юго-восточная славянская азбука) стала

постепенно вытеснять глаголицу (западная и северо-западная славянская азбука). К XI в. кириллица стала преобладающим алфавитом у южных и восточных славян, а глаголица, суживаясь постепенно в своем распространении, совершенно исчезла в XII в. из южнославянской письменности.

При этом, общность черт глаголицы и кириллицы объясняется тем, что в основе обеих азбук лежит греческое письмо: в основе глаголицы - минускульное, в основе кириллицы - унциальное.

В советский период палеографы высказывались за более раннее происхождение глаголицы по сравнению с кириллицей, считая глаголицу одной из начальных славянских азбук, не связанных с деятельностью Константина и Мефодия. Д.С. Лихачев указывает, что письменность появилась на Руси в связи с ростом внутренних потребностей страны, при этом он считает характерным явлением древнейшей стадии развития письменности восточных славян ее многоалфавитность. В различных местах восточнославянской территории могли быть разные алфавиты. Единый алфавит (кириллица) установился лишь в относительно едином раннефеодальном русском государстве. До этого кириллица и глаголица (так же, как и другие алфавиты) могли существовать одновременно.

При «историческом подходе к проблеме возникновения письменности, – пишет Д.С. Лихачев, – вопросы о том, кто, где и когда «изобрел» письменность, была ли она первоначально глаголической или кирилловской, должны быть, по существу, поставлены совершенно иначе. Письменность явилась не результатом индивидуального изобретательства, а следствием возникших в ней потребностей, появившихся в классовом обществе, хотя самая письменность и не носила классового характера. Этим потребностям могли ответить и индивидуальные изобретения собственных алфавитов и алфавиты соседей, обладавших уже развитой письменностью». Так, население Причерноморья, жившее по соседству с греческими колониями,

могло употреблять для письма на русском языке буквы греческого алфавита, и это письмо могло дать начало позднейшей кириллице.

Лекция 5. Метрология

Понятие метрология. Источники по метрологии. Метрология Древнерусского государства (X – начало XII вв.). Метрология периода феодальной раздробленности (XII – XV вв.). Русская метрология XVI – XVII вв. Российская метрология XVIII – XX в. Создание Международной метрической (десятичной) системы.

Метрология (от греческих слов «метрон» - мера и «логос» - слово, наука) - вспомогательная историческая дисциплина, изучающая различные меры - длины, площади, объема и веса - в их историческом развитии. Задачей метрологии является изучение названий мер, истории формирования и развития различных систем измерений, приведение мер измерений, существовавших в прошлом у разных народов, в соответствие с современными метрическими мерами. С другой стороны, задача метрологии заключается в создании конкретных единиц измерений и их точнейших образцов - эталонов, но ее решение не входит в компетенцию историков.

Значение метрологии для анализа исторических источников чрезвычайно важное, особенно по социально-экономической истории. С помощью метрологии можно определить время и место составления источника (в том случае, разумеется, если в нем фигурируют меры), установить подлинность документа (в случае несоответствия упоминаемых в нем мер дате и месту его составления), а также решать некоторые другие вопросы критики источника.

Метрология, как и любая другая научная дисциплина, имеет свои источники и разрабатывает собственную методику их исследования. Источники метрологии очень разнообразны - письменные памятники, сохранившие различные сведения о мерах или упоминающие их, а также вещественные памятники: монеты, гири, линейки, архитектурные

сооружения с определенными «стандартными» размерами, иконы, сосуды стандартной емкости и др.

Метрология зародилась в глубокой древности, в связи с практической необходимостью людей в повседневной жизни. С возникновением и развитием обмена между племенами потребность в измерениях резко возросла. В связи с этим приблизительные, часто условные меры, существовавшие у различных народов, приводятся в определенные рациональные отношения друг с другом, вырабатываются эквиваленты мер.

В основе древнейших измерений лежали части человеческого тела: палец, локоть, стопа, о чем свидетельствуют названия многих единиц измерения у разных народов. Мерами длины служили также шаги, длина пути, пройденного в определенное время; меры площади часто определялись трудом, затраченным на обработку земли в единицу времени, или определенным количеством зерна, необходимого для засева этой площади; мерами объема сыпучих и твердых тел - количества, которые человек мог захватить или унести - горсть, охапка.

В результате постоянно развивавшихся связей, прежде всего торговых контактов различных стран и народов, отдельные меры и их системы распространились очень широко. Например, многие системы измерений стран Средиземноморья сложились под влиянием вавилонской системы. Следует подчеркнуть, что история русских мер и систем измерений отразила основные этапы исторического развития нашей страны. Так, периоду феодальной раздробленности соответствует пестрота различных местных мер, на этапе образования единого централизованного государства происходит постепенная унификация местных единиц измерения, утверждаются меры, общие для всей страны.

Источники по метрологии. Метрологические сведения древнерусских письменных источников скудны и фрагментарны. Привлечение памятников археологии позволяет расширить круг источников метрологических изысканий, дает возможность проверить, а в ряде случаев и уточнить

сведения письменных источников. Для изучения метрологии очень важны «Русская правда» и летописи, а также описания путешествий и сочинения иностранцев о Руси.

Перспективными для метрологических исследований представляются берестяные грамоты, фонд которых постоянно пополняется. Для определения древнерусских мер длины важные сведения заключены в памятнике древнерусской литературы XII в. «Хождение игумена Даниила в святую землю». Важными метрологическими источниками являются некоторые переводные произведения, так как обычно при переводе на древнерусский язык иноземные меры, чаще всего греческие, если они были известны на Руси, переводились соответствующими древнерусскими терминами. Например, древнегреческая мера длины «оргия» в переводе обозначалась термином «сажень». Отсюда можно сделать вывод о совпадении размеров этих двух мер или их приблизительном равенстве.

Памятник древнерусской эпиграфики, так называемый «Тмутараканский камень», содержит важные данные для выяснения размера древнерусской сажени. Для периода феодальной раздробленности круг источников метрологии остается по сути прежним. Среди них следует выделить «Дневник путешествия Исидора в Западную Европу» (XV в.), «Записки» Сигизмунда Герберштейна, договоры Новгорода с Готским берегом 1189-1199 гг., Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.

В XVI-XVII вв. число источников по русской метрологии значительно увеличивается. Кроме летописей, грамот и описаний путешествий появляются качественно новые источники: таможенные книги, таможенные уставные грамоты, писцовые книги. Таможенные книги XVI - первой половины XVII вв. составлялись на местах, на основании регулярных приходно-расходных записей. В них отражались оценка товаров, взимаемые пошлины, сведения о количестве различных товаров. К этому же времени относится появление специальных руководств для купцов и правительственных писцов. Таковы «Счетная мудрость» - своего рода

учебник арифметики и основ алгебры, содержащий ценные сведения по русским мерам, «Книги сошного письма», дающие сведения о русских земельных мерах и их применении на практике при составлении писцовых книг. Древнейшая из них датируется 1629 г. Так называемая «Торговая книга», составленная во второй половине XVI в. и сохранившаяся в целом ряде списков, содержит не только перечни товаров, которыми русские купцы торговали на внешнем рынке, но содержит описание единиц измерений товаров и системы их взаимоотношений. Для изучения путевых мер, в частности русской версты, большое значение имеет «Книга Большому Чертежу», составленная в Разрядном приказе в 1627 г. и представляющая собой описание несохранившейся карты России, в которой указаны расстояния между определенными населенными пунктами.

Русская система мер в основном сложилась к началу XVIII в., поэтому главная задача метрологии XVIII-XX вв. состояла, прежде всего, в уточнении единиц измерений, их унификации и введении в качестве обязательных на всей территории государства. Изучение русских мер этого периода основывается на базе самых разных источников. Для истории мер первой половины XVIII в. сохраняют свое значение таможенные книги, увеличивается число различных «дорожников». В распоряжении исследователей появляются подлинные образцы измерительных единиц, а также материалы комиссий, создававшихся в XVIII-XX вв. для организации поверочного дела, определения и утверждения образцов мер, для подготовки введения метрической системы. Таковы, например, материалы Комиссии весов и мер, созданной в 1736 г., правительственной Комиссии образцовых мер и весов 1827 г., Комиссии для приведения в единообразие российских мер и веса, созданной в 1832 г.

Работы в области метрологии нашли отражение и в законодательстве. Наиболее важные законы о мерах и весах были изданы в 1797, 1835 и 1899 гг. Закон 1797 г. поставил основные задачи по созданию точных мер и дал начало работе, итоги которой зафиксировал закон 1835 г. К 1842 г. были

созданы эталоны различных мер, утвержденные «Положением о мерах и весах 1842 г.», согласно которому новые единицы измерений вводились в употребление с 1 января 1845 г. Хранение эталонов и организация поверочного дела были возложены на вновь учрежденное Депо образцовых мер и весов, преобразованное в 1893 г. в Главную палату мер и весов. В 1899 г. были возобновлены эталоны русских мер. Они были изготовлены из платиноиридиевого сплава. Тогда же законодательно был установлен порядок хранения эталонов. Закон 1899 г. внес крупные изменения в организацию службы мер и весов и установил связь русских мер с метрическими. Метрическая система допускалась к употреблению в стране, но она не признавалась обязательной.

В 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет «О введении международной метрической десятичной системы мер и весов». Согласно этому декрету, метрическая система должна была быть введена с 1 января 1919 г., а завершение перехода к ее повсеместному употреблению должно быть закончено к 1 января 1922 г. Однако гражданская война и интервенция не позволили провести реформу в намеченные сроки. Метрическая система была окончательно принята в СССР 1 января 1927 г.

Метрология Древнерусского государства (X – начало XII вв.). Изучение метрологии древнерусского государства связано с большими трудностями по причине полного отсутствия источников, специально посвященных единицам измерения. Письменные памятники общего характера содержат лишь косвенные сведения о мерах, употреблявшихся в Древней Руси.

Меры длины. Письменные источники изучаемого периода зафиксировали следующие меры длины - пядь, локоть, сажень, верста и поприще. Эти единицы представляли собой более или менее определенные величины. Установление их истинных размеров является одной из важных задач метрологии. Помимо названных единиц, известны еще и весьма приблизительные величины, также употреблявшиеся в качестве мер при

измерении расстояний. Например, дни пешего или конного переходов, полет стрелы, вершение (бросок) камня.

Пядь являлась самой мелкой единицей измерения длины. Упоминается она с XII в., но указания на ее размер встречаются в более поздних источниках. Этот термин имел общеславянское распространение. Использовалась пядь двух видов. Первая определялась расстоянием между вытянутыми большим и указательным пальцами руки. Другая пядь была равна расстоянию между концами вытянутого большого и среднего (или мизинца) пальцев. Это так называемая большая пядь. Этот же термин иногда обозначал меру, равную ширине ладони. Исключительное удобство измерения пядью способствовало большой живучести этой меры.

Пядь в качестве народной меры употреблялась продолжительное время, в частности, ею измеряли иконы или толщину снежного покрова еще в XVII в. О пяди как официальной мере с четко установленным соотношением ее с другими единицами ($1/8$ сажени, $1/2$ локтя) можно говорить только с XVI в. Впоследствии в официальной метрологии пядь уступила свое место четверти, но продолжала употребляться в качестве народно-бытовой меры вплоть до XX в.

Другой древнейшей единицей измерения длины был *локоть*, равный расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца. Как мера локоть известен у многих народов мира и в древности был широко распространен у славян, германцев и финноугров. Аналогично пяди он имел несколько значений - неполный локоть, двухладонный локоть, большой локоть. Большой локоть (почти в два раза больше локтя), равный длине руки от плеча, вытеснил первоначальный обычный локоть. И в этом случае название измерителя (части тела) стало обозначением меры. Современное значение термина «локоть» - локтевой изгиб, сустав - прослеживается в письменных источниках только с середины XV в.

Локоть в 54 см. был равен 3 пядям по 18 см. На рубеже XV-XVI вв. локоть постепенно вытесняется более крупной единицей - аршином.

В период древнерусского государства для определения расстояний использовали *описательные выражения* – «вержение камня», «перестрел», «день пути». Широкое распространение получила единица измерения длины – *сажень*. Первое ее упоминание содержит «Слово о зачале Киево-Печерского монастыря», автором которого считают летописца Нестора. Здесь сажень как мера упоминается в рассказе о том, что около 1017 г. инок Илларион «ископа себе печерку малу - дву сажен». Эта мера длины, не изменив своего названия, дожила в нашей стране вплоть до введения метрической системы.

Самой большой из саженей была так называемая косая, равная 216 см. и определявшаяся расстоянием от пальцев ноги до конца пальцев вытянутой вверх по диагонали руки. Стоит отметить, что косая сажень в 216 см. равна диагонали квадрата со стороной 152 см. (прямая сажень).

Самыми крупными единицами измерения длины в Древней Руси служили *верста*, и *поприще*. Они также не имели строго определенной длины. В позднейшее время верста заключала в себе 500 саженей. В древности верста складывалась от 750 до 1000 саженей.

Меры поверхности. Данные источников для выяснения мер поверхности, употреблявшихся в Древней Руси, еще более скудны и неопределенны, чем для мер длины. Основными единицами измерения площади служили «*село*» и «*пług*». Эти термины могли обозначать не только метрологические понятия, но и единицы обложения. «Повесть временных лет» сообщает, например, что вятичи платили дань хазарам «по шелягу от плуга или рала». Меры поверхности часто определялись мерами сыпучих тел, т.е. определенными количествами зерна, высеваемого на определенной площади.

Меры сыпучих тел. Сыпучие тела в Древней Руси измерялись *кадями* и *половниками*. Кадь делилась на 2 половника, 4 четверти и 8 осьмин. При этом, последние (четверть и осьмина) в древнерусских источниках не встречаются. Древнерусская кадь равнялась 14 позднейшим московским

пудам - 229,32 кг. «Русская Правда» называет более мелкие единицы измерения сыпучих тел - уборок и лукно.

Меры жидкостей. Определение древнерусских мер для жидких тел является одной из актуальных проблем метрологии. В метрологическом значении источники упоминают *ведро* и *бочку*, а позднее - *корчагу*.

Меры веса. Древнейшей весовой древнерусской единицей, упоминаемой в различных источниках, является *гривна*. Ее название связывают с широко распространенным у славян и у ряда других народов металлическим шейным украшением (от «грива», «загривок»). Происхождение весового значения гривны окончательно не установлено. Ряд исследователей связывали ее с византийской весовой единицей *литрой* (римская - либра) и считали равной первоначально 136,44 г. Основанием для этого послужила одна из «статей» договора Олега с греками 911 г., в которой за намеренное нанесение удара предписывалось карать виновного 5 литрами серебра «по закону русскому». При этом, веским аргументом против византийского происхождения гривны является отсутствие среди материальных памятников древнерусского денежного обращения слитков серебра, хотя бы отдаленно приближающихся к весу 136,44 г.

Метрология периода феодальной раздробленности (XII – XV вв.). Распад древнерусского государства на целый ряд самостоятельных и полусамостоятельных княжеств и земель привел к появлению и закреплению местных единиц измерений. Местные меры были особенно многочисленны и разнообразны в области денежной метрологии и измерений сыпучих тел. Однако и в этот период продолжают существовать общерусские меры. Более того, постепенный процесс ликвидации раздробленности и образования единого Русского государства обусловил тенденцию к ликвидации местных мер и укреплению единой общерусской системы измерений. Первостепенная роль в этом процессе принадлежала торговле, развивавшимся связям между местными территориальными рынками росту денежных отношений.

Меры длины. Как и в предшествующее время, меры длины периода феодальной раздробленности не представляли собой единой системы. Основными единицами измерения длины остаются пядь, локоть, сажень, верста и поприще. По-прежнему употребляются различные по размерам пяди, локти и сажени и сохраняется их старое соотношение: сажень = 4 локтям = 8 пядям. Постепенно складываются две системы мер длины - новгородско-псковская и московско-владимирско-черниговская. Самой крупной мерой длины по-прежнему остается верста.

Широко распространяются *местные единицы* - топорище (рукоять топора), ужище (веревка), колы и др. Стоит отметить, что большинство подобных мер применялись только на определенных, часто небольших территориях и было лишено метрологического единства, что делает невозможным приведение их к точным метрическим показателям.

Меры поверхности. В этот период появляются и распространяются основные единицы измерения поверхностей, хорошо известные для XVI-XVII вв. - *десятина* и *четверть*. Последняя мера получила свое название от меры сыпучих тел, так как соответствовала площади, засеваемой четвертью хлеба. Из местных единиц измерения площади наиболее известны новгородские меры, а именно *обжа*¹ и *коробья*.

Меры сыпучих тел. Основной мерой сыпучих тел в период феодальной раздробленности продолжает служить древнерусская *кадь*. В некоторых случаях она получает новые названия - *бочка*, или *оков*. Последнее название объясняет хронограф начала XVII в.: «Бочки или кадки и оковами зваху, оковаху бо по верху тоя кади железным обручем для того, чтобы нельзя ее урезать».

Из местных мер в источниках чаще других встречается с середины XV в. новгородская *коробья*. Она делилась по системе двух на 4 четверки, или

---

¹ По вопросу о характере новгородской обжи в литературе существуют два мнения. Академик Б.Д. Греков доказывал, что обжа являлась не единицей измерения площади, а была фискальной единицей обложения хозяйств. Ее размеры зависели от качества земельных угодий, наличия определенной рабочей силы, хозяйственного инвентаря и т.п.

чѣтки, и на 16 четвериков. Ее емкость определяется показаниями одного документа конца XVI в. - кабалы, в которой речь идет о беспроцентном займе тремя крестьянами у ключника Вяжицкого монастыря коробки хлеба. Согласно этому документу треть коробки равна 1 и 1/3 осьмины, т.е. коробка равна 4 осьминам, или двум московским четвертям, составлявшим половину кади. Следовательно, коробка вмещала 7 пудов.

На новгородской территории (в Двинской земле) основной единицей измерения сыпучих тел был *пуз*. Эта мера, встречающаяся в письменных источниках с XIV в., служила для измерения зерна и соли. Пуз соответствовал половине московской осьмины, равной 3 пудам, т.е. $\text{пуз} = 1,5$ пуда. Для соли, удельный вес которой в два раза больше удельного веса ржи, пуз соответственно был равен 3 пудам.

Меры жидкостей. Как и для предыдущего периода, сведения письменных источников о мерах жидкостей очень скудны. Основными мерами остаются бочка и ведро, но появляются и новые - *насадка* и *корец*. Лучше других изучены новгородские меры. Писцовые книги XV - начала XVI вв. позволяют вывести равенство бочки 10 ведрам, или 4 насадкам. Следовательно, насадка была равна 2,5 ведра. В Пскове употреблялись, кроме бочек и ведер, корцы, однако их соотношение остается невыясненным. Неизвестна и реальная вместимость бочек и ведер.

Меры веса. В эпоху феодальной раздробленности основными мерами веса являлись *большая* (96 золотников) и *малая* (48 золотников) *гривенки*. В новгородских летописях появляется новая единица веса - *почка*, служившая при взвешивании благородных металлов и драгоценных камней.² Вес почки устанавливается по более поздним источникам - 0,17 г., или 1/25 золотника. Самой мелкой весовой единицей был *пирог*, составлявший 1/4 почки, т.е. приблизительно 0,04 г. Продолжают употребляться крупные единицы веса - берковец, равный 10 пудам, пуд, а также новая мера - *кань*, известная по договору Новгорода с немецкими городами и Готландом 1269 г. Данный

---

² Ее упоминает и Афанасий Никитин в своем «Хождении за три моря», которое он совершил в 1466-1472 гг.

источник позволил установить равенство капи 4 пудам, или 65,52 кг. Иногда капь называлась вощаным пудом, так как в основном употреблялась при торговле воском.

Русская метрология XVI - XVII вв. Характерной чертой деятельности правительства в области мер и весов в XVI-XVII вв. являлось стремление к их унификации, отвечавшее новым историческим условиям жизни единого централизованного государства. Именно в этот период начинает складываться всероссийский рынок. Ускорению этого процесса в немалой степени способствовала политика введения единых мер и весов на всей территории страны. Не случайно немец-опричник Генрих Штаден в своих записках подчеркнул, что «нынешний великий князь (Иван IV) достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе - одна вера, один вес, одна мера».

От этого периода известен целый ряд правительственных распоряжений в области метрологии. В середине XVI в. по указу Ивана IV были изготовлены некоторые образцовые меры. В грамоте 1550 г. содержатся сведения об отправке на Двину старостам, сотским и целовальникам медной осьмины, с которой предписывалось снять деревянные спуски (копии) и запятнать (заверить печатями) их. Под угрозой штрафа запрещалось пользование старыми мерами. О том, что это было не местное, а общегосударственное мероприятие, говорит текст той же грамоты: «А таковы есми меры послал во все города ровны». В других источниках, начиная со 2-й половины XVI в., неоднократно упоминаются «печатные», «заорленные» сажени, аршины, гири и ведра, что свидетельствует о постоянном контроле за мерами со стороны государственной власти.

Одной из важных причин активизации метрологической политики были фискальные интересы правительства. В 20-е гг. XVII в. с целью упорядочения налогового обложения было проведено измерение и описание обрабатываемых земель по всей территории государства – «обновление земли письмом». В 1624 г. по всем городам были введены одинаковые меры, равные московским. Единообразие мер предусматривалось и «Таможенным

установом» 1653 г. Новые единицы меры были разосланы на места в 1679 г., что было связано с общими изменениями в налоговой политике. Неоднократность подобных распоряжений и посылок на места контрольных мер свидетельствует о сильной живучести местных мер и постоянном стремлении правительства к их ликвидации.

Меры длины. В XVI-XVII вв. продолжают употребляться пяди, локти, сажени и версты. В конце XV в. появляется новая единица измерения длины, ставшая вскоре одной из основных - *аршин*. Впервые этот термин встречается в грамоте 1488 г. Ивана III польско-литовскому королю Казимиру. В ней он упомянут с определением кафинский. Такой аршин, вероятно, употреблялся только лишь на рынках Кафы - Феодосии, находившейся с 1475 г. под турецким владычеством. В самой Турции употреблялись аршины разных размеров, но среди них нет прототипа русского аршина. Первоначально аршин, предположительно, был равен 27 английским дюймам (около 68,6 см.) и восходил к так называемому стамбульскому «суконному» локтю - употребительной мере в международной торговле тканями. Предполагается, что в то время аршином измерялись только восточные ткани, а измерение тканей отечественного производства по-прежнему осуществлялось локтями. Однако уже в XVI в. аршин становится основной мерой на центральных рынках Русского государства, а локтем еще долгое время пользовались на окраинах государства.

Аршин подразделялся на 4 четверти, или на 16 вершков. Термин «четверть» выступает как синоним «пяди», постепенно вытесняя ее. По размеру четверть почти совпадала с малой пядью - 18 см. Следовательно, аршин в русской системе стал равен приблизительно 72 см., т.е. несколько больше первоначального. Сажень приравнивалась к трем аршинам, и этот размер был официально закреплён «Соборным уложением» 1649 г., определившим «сажень делать в три аршина». В источниках, кроме

трехаршинной казенной сажени в 216 см., продолжают встречаться и другие ее виды - трубная, ручная, косая.

Самой крупной мерой длины в XVI-XVII вв. по-прежнему была верста. Различались *версты путевые и межевые*. Межевая верста была в два раза больше путевой. Она применялась при межевании земель, но ею могли измеряться и путевые расстояния. Путевая верста равнялась 500 сажням (такой размер версты указывает «Книга Большому чертежу» и различные дорожники XVII в.), а т.к. сажени были различны по своей величине, вероятно, и верста в разное время бытования не была одинаковой. Если исходить из равенства самой распространенной в XVI-XVII вв. сажени 216 см., то размер путевой версты равен 1,08 км., а межевой - 2,16 км.

Меры поверхности. Основной и самой крупной единицей измерения земли в XVI- XVII вв. являлась *десятина*, известная с конца XV в. Вероятно, первоначально она была равна квадрату со сторонами, равными 1/10 версты (2500 кв. саженей). Затем ее размер был несколько уменьшен. «Книга сошного письма 7137 (1629) года» следующим образом определяет размер десятины: «В десятине 80 сажень длинник, а поперечник 30 сажень», т.е. 2400 кв. саженей. Эта десятина называлась казенной, а на частновладельческих землях применялась десятина в 3200 кв. саженей (80 х 40 саженей). Реже употреблялась «круглая» десятина, равная 3025 кв. саженей (55 х 55 саженей). В переводе на метрическую систему казенная десятина в 2400 кв. саженей (при размере сажени в 216 см.) равнялась 1 га. и 1197,44 кв. м. Этот размер десятины был официально закреплен «Соборным уложением» 1649 г.

Десятина, прежде всего, была счетной единицей, на практике же, как правило, употреблялась *четверть*, или *четь*, равная половине десятины. Название четверти произошло от единицы измерения сыпучих тел, т.к. на эту площадь высевалась четверть (четь) злаков. Четверть (четь) делилась на две осьмины, осьмина - на две полуосьмины, а полуосьмина - на два четверика. Четверть (четь) могла делиться и по коэффициенту три на три третника,

шесть полтретников и т.д. 1/64 часть четверти (чети) называлась малый четверик. Название «осьмина» также восходит к мере сыпучих тел.

Сошное письмо. Термин «сошное письмо» обозначал сложившуюся в конце XV в. систему описания земельных владений как в сельской местности, так и в городах в целях податного обложения. Сошное письмо предусматривало, во-первых, измерение земельных площадей, во-вторых, перевод полученных результатов в условные податные единицы - *сохи* - и установление размеров прямого налога. Величина сохи часто изменялась. С середины XVI в. она измерялась в четвертях (четях), а ее размеры зависели, с одной стороны, от качества земли, с другой - от принадлежности земли определенной социальной категории владельцев. По качеству различались земли добрые, средние и худые; по принадлежности - земли служилые (вотчины и поместья), церковные (земли монастырей и церковных иерархов) и черные (государственные земли черносошных крестьян). Для служилого землевладения соха включала 800 четей доброй, 1000 четей средней и 1200 четей худой земли; для церковных и монастырских земель соответственно 600, 700 и 800 четей; для черных земель - 500, 600 и 700 четей. При существовавшем трехпольном севообороте общее количество земли в трех полях, составлявшее соху, утраивалось.

Меры сыпучих тел. В этот период перестает употребляться мера кадь, или оков, и наиболее распространенной мерой становится *четверть*, делившаяся по системе двух на 2 осьмины, на 4 пол-осьмины, на 8 четвериков и т.д. и по системе трех на 3 трети, 6 пол-третей, 12 пол-полтретей и т.д. Вопрос об объеме этой меры не может считаться решенным окончательно. Источники часто называют различные цифры для весового содержания четверти - 4, 6 и 8 пудов ржи. Московская четверть вмещала 6 пудов ржи и 5 пудов ржаной муки, но эта величина не была единой для всего государства. Например, в Вятке бытовала мера, в три раза превосходившая московскую четверть - *куница*, в Пермском крае - *сапца*, равная осьмине, в Сибири употреблялась четверть в 4 пуда.

Установлено, что на рубеже XVI-XVII вв. официальной мерой служила четырехпудовая четверть. В 1624 г. из Москвы на места были разосланы новые меры - медная осьмина. Вероятно, что при этом размер казенной четверти стал равным 6 пудам. Эта четверть просуществовала до 1679 г., когда по царскому указу она была увеличена до 8 пудов. Следует отметить, что четверть была только счетной единицей, фактической же мерой служила осьмина и ее части - пол-осьмины и четверики. При этом осьмина употреблялась в основном как контрольная мера, а на практике использовались пол-осьмины и четверики.

Меры жидких тел. Основной мерой для жидкостей в XVI-XVII вв. продолжает служить *ведро*. Бочка и насадка постепенно выходят из употребления, и в XVII в. бочка обозначает уже только тару. Размеры ведра по-прежнему остаются неизвестными. В источниках указывается только высота ведра - 8 вершков, что касается его диаметра, то его определяют предположительно в 5 вершков. Вес воды в таком ведре составляет 33 фунта 66 золотников. Ведро делилось на кружки, ковши и чарки. Соотношение между ведром и названными единицами не было постоянным. Есть указания источников на то, что в 20-х гг. XVII в. ведро составляло 12 кружек, а в 70-х гг. ведро делилось на 10 кружек. Кружка делилась на 10 чарок, но и это деление было непостоянным в течение XVII в. Согласно указу 1652 г., упразднявшему старые кабаки и вводившему на их место кружечные дворы, размер чарки был увеличен в три раза. Такая чарка называлась ковшом. Размер ведра оставался прежним, и оно вмещало 100 новых чарок. Отсюда можно заключить, что до 1652 г. существовало следующее *деление мер жидкостей*: Ведро = 12 кружкам = 300 чаркам. Кружка = 25 чаркам.

Меры веса. Основной единицей веса XVI-XVII вв. становится *пуд*. «Торговая книга», например, именно с ним сравнивает все другие единицы измерения веса. Самой крупной единицей является ласт, равный 72 пудам. Сравнительно редко употреблялись воцаная четверть и берковец, равные соответственно 12 и 10 пудам. Само название воцаной четверти говорит о

том, что она применялась при взвешивании воска. Появляется новая весовая единица - *контарь*, равный 2,5 пуда.

Из старых весовых единиц сохраняют свое значение большая (96 золотников) и малая (48 золотников) гривенки и золотник. Пуд был равен 40 большим или 80 малым гривенкам. Входит в употребление полугривенка малая, равная 24 золотникам. Большая гривенка иначе называется фунт. Это новое название все чаще употребляется с середины XVII в. и постепенно вытесняет большую гривенку. Перестают употребляться ласт и вощаная четверть, но появляется *безмен*, равный 2,5 фунта. Для взвешивания драгоценных металлов основной единицей веса служит золотник, делившийся на 25 почек.

Таким образом, к концу XVII в. основными единицами веса становятся пуд и фунт (большая гривенка), делившиеся по системе двух и трех. (Пуд равен 16,38 кг., фунт - 409,512 г., золотник - 4,267 г., почка - 0,17 г.)

Российская метрология XVIII-XX в. К началу этого периода русская система мер в своих основных чертах уже сложилась, основной задачей стала унификация мер и их уточнение, а также организация специальной службы надзора в области метрологии. В 1753 г. были ликвидированы внутренние таможи, что способствовало резкому сокращению местных единиц измерений и постепенному их исчезновению.

В распоряжении исследователей русской метрологии XVIII-XX вв. находится значительное количество различных источников - это таможенные книги, дорожники, законодательные акты, подлинные образцы мер, материалы правительственных комиссий.

В первые десятилетия XVIII в. основным учреждением, занимавшимся проблемами метрологии, было Монетное правление. В 1736 г. для подготовки реформ мер была создана специальная Комиссия весов и мер во главе с графом М.Г. Головкиным - главным директором Монетного правления. Перед ней была поставлена задача создания новых эталонов мер, установления точного соотношения различных мер и организации

поверочного дела. За основу создания эталонов были приняты гири Монетной канцелярии, изготовленные еще в 1727 г. Однако Сенат не утвердил «Регламент». Несмотря на это, деятельность Комиссии имела положительное значение, а результаты учитывались в дальнейшей метрологической работе. Так, именно на основе аршина, определенного Комиссией, в 1745 г. были изготовлены аршины для всей Российской империи, а во 2-й половине XVIII в. изготовлены меры сыпучих тел - четверики, осьмины и полу-осьмины. Наблюдение за правильностью мер и весов в уездах осуществляли нижний земский суд, а в городах с 1775 г. - городничий и городские магистраты.

В 1827 г. при Министерстве внутренних дел была создана Комиссия образцовых мер. Первой своей задачей Комиссия поставила установление взаимного соответствия единиц измерений. Результаты работы Комиссии не были оформлены законодательным актом, и в 1833 г. была организована новая Комиссия при Министерстве финансов. Перед этой организацией стояли задачи сравнения русских и иностранных мер, составление соответствующих таблиц, а также обоснование размеров эталонов мер. Эти данные легли в основу всей русской системы мер, закрепленной законом 1835 г. «О системе российских мер и весов» и просуществовавшей без изменений до введения метрической системы в СССР. Русская система мер вводилась на всей территории государства с 1 января 1845 г.

Меры длины. Меры длины, сложившиеся к началу XVIII в., в дальнейшем существенно не изменились. В первой половине XVIII в. русские меры длины не были кратны английским мерам, как это считалось раньше. Например, размер сажени был изменен и приведен в соответствие с английским футом лишь в начале XIX в. Она стала равной 7 футам, или 213,36 см. Соответственно аршин был приравнен к 28 английским дюймам. Вошли в обиход и такие мелкие английские единицы, как линия и точка. Эти соотношения были закреплены Указом 1835 г.

Меры поверхности. В рассматриваемый период меры поверхности никаких существенных изменений не претерпели. Постепенно выходит из употребления четверть, и основной единицей измерения поверхности становится десятина, делившаяся по системе двух на 2 полдесятины, 4 четверти десятины и 8 восьмых десятины. Основной размер десятины был равен 2400 кв. сажень (80х30 сажень), однако на практике употреблялись и другие ее виды, например косая или хозяйственная, равная 3200 кв. сажень, сотенная или сотельная десятина, равная 4000 кв. сажень (100 х 40 сажень).

Меры сыпучих тел. В XVIII-XIX вв. продолжают бытовать различные меры сыпучих тел, несмотря на тенденцию к их замене мерами веса. Из употребления выходит осьмина, но появляется новая, более мелкая единица - гарнец, равный по объему согласно Указу 1835 г., 200,15 куб. дюймам, а по весу 8 фунтам перегнанной чистой воды при температуре +13,5° по Реомюру.

Меры жидких тел. Рассматриваемый период (особенно XVIII в.) характеризуется весьма значительным разнообразием мер жидких тел. Помимо русских мер, в практике употреблялись различные иностранные меры, так как тара, в какой в Россию поступали различные жидкости, прежде всего вино, часто являлась и единицей измерения: канна, анкерок, оксофт (оксгофт), галенок (галенка). Указом 1835 г. был уточнен объем исконно русской меры - ведра. Ведро стало вмещать по весу 30 фунтов чистой перегнанной воды при ее наибольшей плотности (при температуре +13,5° по Реомюру). Наиболее крупной единицей стал мерник, или бочка, вмещавший 40 ведер.

Меры веса. В рассматриваемый период были уточнены старые русские единицы измерения веса. За основу системы был взят фунт (старая гривенка), равный по весу 25,019 куб. дюймам чистой перегнанной воды при ее наибольшей плотности (при температуре +13,5° по Реомюру). Было сохранено прежнее деление фунта на золотники и доли, но в XVIII в. фунт был связан с немецкой системой веса - он был приравнен 32 лотам. Правда, в XIX и XX вв. лот как единица веса употреблялся редко.

Создание Международной метрической (десятичной) системы.

Современная Международная метрическая (десятичная) система измерений была создана в период Великой французской революции XVIII в. Вопрос о создании единой системы мер, построенной на принципиально новых основаниях, а именно на природных, неизменяющихся единицах, был поставлен во Франции еще в XVII в. Во второй половине XVII в. французский астроном Мутон выдвинул идею десятичного принципа построения системы измерений, в основе которой лежала бы единица длины, равная длине дуги в одну минуту земного меридиана.

В 1790 г. Национальным собранием Франции был принят декрет о реформе мер, подготовка которой поручалась Парижской академии наук. Специальные комиссии выработали все основные принципы новой системы. За основную естественную единицу длины была взята одна десятимиллионная часть четверти дуги парижского меридиана.

Название основной единицы и всей системы происходит от греческого слова «метрон» - мера. Основной единицей измерения поверхностей стал ар, равный квадрату со сторонами 10 м. (от греческого слова «арос» - пахота). Основной единицей объема, предназначавшейся для измерения дров, стал стер, равный кубу со сторонами 1 м. каждая. Основной единицей объема (емкости) жидких и сыпучих тел стал литр (от греческого слова «литра»), равный кубу со сторонами 0,1 м. каждая. Основной единицей веса стал грамм (от греческого слова «грамма» - обозначение, надпись), равный весу чистой воды в объеме 0,01 куб. м. при температуре 0° по Цельсию.

Все остальные единицы, как более крупные, так и более мелкие, устанавливались при помощи одного коэффициента - 10. Таким образом, все единицы системы были связаны основной единицей - метром - и подчинялись десятичному принципу счета. Для обозначения единиц более крупных и более мелких по сравнению с основными единицами была выработана единообразная номенклатура.

Были созданы эталоны метра и килограмма, сданные на хранение во французский республиканский архив. Однако единственной и обязательной для Франции метрическая система была признана только в 1837 г. До этого действовали введенные императором Наполеоном Бонапартом так называемые обиходные меры, связанные как с метрической, так и старой системой измерений. Законом 1837 г. новая система вводилась окончательно с 1 января 1840 г. Скоро метрическая система стала употребляться и в других государствах - Германии, Англии, Испании (1849), Португалии (1852), США (1866).

В 1875 г. на Международной дипломатической конференции в Париже была подписана Метрическая конвенция. В числе подписавших ее 17 государств была и Россия. К 1889 г. были изготовлены прототипы (эталон) метра и килограмма из иридиевой платины (90% платины и 10% иридия). Состоявшаяся в этом году 1-я Международная конференция по мерам и весам утвердила прототипы и распределила их по жребии между странами, подписавшими конвенцию. Они стали национальными эталонами мер длины и веса. Однако во многих странах, в том числе и в России, продолжали употребляться наряду с метрическими и местные дOMETрические меры.

Еще в 1869 г. Российская академия наук выступила за введение в России метрической системы. Однако лишь в 1899 г. метрическая система была допущена к употреблению наряду со старыми русскими мерами.

После Октябрьской революции Совет Народных Комиссаров РСФСР 11 сентября 1918 г. принял декрет «О введении Международной метрической десятичной системы мер и весов». Согласно этому декрету, метрическая система должна была быть введена с 1 января 1919 г., а окончательное завершение перехода к ее употреблению должно было быть закончено к 1 января 1922 г. Употребление других мер, кроме метрических, декретом запрещалось с 1 января 1924 г. Однако гражданская война и интервенция не позволили провести реформу в намеченные сроки. После большой

подготовительной работы метрическая система как единственная система измерений была введена в СССР 1 января 1927 г.

Потребность науки и производства в точнейших измерениях стимулирует работу по совершенствованию метрической системы. В 1927 г. на VII Генеральной конференции по мерам и весам было принято новое определение метра и установлено его соотношение с длиной волны красной линии паров кадмия, излучаемых при определенных условиях. Затем в 1960 г. XI Генеральная конференция по мерам и весам ввела новое определение метра, действующее до настоящего времени. Метр определяется как величина, равная $1650763,73$ длины волны излучения в вакууме, соответствующего оранжевой линии спектра изотопа криптона с атомным весом 86.

Лекция 6. Хронология.

Историческая хронология как наука: основные этапы развития. Единицы счета времени. Календари: лунный и солнечный; юлианский и григорианский. Эры и их виды. Русская система счета времени.

Хронология - вспомогательная историческая дисциплина, изучающая системы времясчисления и историю их развития - получила свое название от греческих слов «хронос» - время и «логос» - слово, учение, наука. Как историческая дисциплина она является лишь частью общей науки о времени, другая часть которой называется математической или астрономической хронологией. Задачей последней является установление точного астрономического времени на основе изучения закономерностей движения небесных тел.

Цель исторической или технической хронологии состоит в определении времени (дат) различных исторических событий и документов. Она исследует различные системы времясчисления в их развитии и взаимодействии, определяет, уточняет и проверяет даты различных источников, приводит их в соответствие с современной системой счета времени.

Хронология развилась в определенную систему знаний из наблюдений за небесными явлениями и связанными с ними изменениями в земной природе. Она зародилась в древневосточных цивилизациях Вавилонии и Египта, достигла больших успехов в Древней Греции и в Древнем Риме и получила дальнейшее развитие в средневековую эпоху как в Западной Европе, так и на Востоке, особенно в Средней Азии.

В Древней Руси уже в XII в. появились так называемые хронологические статьи Кирика Новгородца, дьякона и доместика (регент хора) новгородского Антониевого монастыря. До XVIII в. разработка основных вопросов хронологии велась главным образом в плане установления расписаний церковных праздников - составления «пасхалий».

Научный интерес к хронологии определился в XVIII-XIX вв. в связи с общим подъемом исторических исследований. Крупнейшие отечественные историки В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, А.А. Шахматов и другие в своих трудах обращались к решению частных хронологических вопросов, связанных, прежде всего, с датировкой событий и источников.

Единицы счета времени. Элементарные представления о времени возникли на заре истории человечества. Переход к земледелию и скотоводству определил необходимость учета времени, его фиксирования в конкретных единицах. Все основные выработанные человечеством единицы счета времени - сутки, месяц и год - определяются астрономическими факторами: сутки - периодом обращения Земли вокруг своей оси, месяц - периодом обращения Луны вокруг Земли, год - периодом обращения Земли вокруг Солнца.

Различаются звездные и солнечные сутки. Звездные сутки равны временному интервалу между двумя последовательными положениями в одной и той же точке неба определенной звезды, которая не имеет собственного видимого движения. Солнечные сутки определяются аналогичным положением Солнца. Так как Солнце движется относительно звезд в одном направлении с Землей, звездные сутки короче солнечных примерно на 4 минуты. За год между ними накапливается разница около

суток. Однако Земля движется вокруг Солнца с различной скоростью, следовательно, и солнечные сутки не являются величиной постоянной. Для облегчения исчисления времени введено фиктивное понятие «среднее солнце», т.е. движение Солнца принято условно считать равномерным. Средние солнечные сутки служат основной единицей счета времени.

В основе месячного счета времени лежат наблюдения над фазами движения Луны. Промежуток времени между двумя последовательными новолуниями получил название месяца или синодического месяца (от греческого слова «синодос» - сближение, схождение), т.к. в момент новолуния Солнце и Луна «сближаются». Продолжительность синодического месяца составляет 29 суток 12 часов 44 минуты 2,9 секунды.

Наблюдения над периодической сменой времен года (сезонов), связанной с видимым движением Солнца (фактически с движением Земли вокруг Солнца), привели к фиксированию самой крупной единицы счета времени - астрономическому, или тропическому, году. Два раза в году Солнце и Земля находятся в таком взаимном положении, при котором солнечные лучи равномерно освещают земные полушария и день равен ночи на всей планете. Эти дни получили названия дней весеннего (21 марта) и осеннего (23 сентября) равноденствия. Интервал времени между последовательными положениями Солнца в точке весеннего равноденствия получил название тропического года. Его продолжительность равна 365 суткам 5 часам 48 минутам 46 секундам.

Возникновение более мелких единиц измерения времени - часа, минуты и секунды - связывают с древневавилонской двенадцатеричной системой счета.

Календари. *Календарем* называется определенная система счета времени. Название происходит от латинского слова «календы» - первый день нового месяца. Латинское слово «календариум» в буквальном переводе означает «долговая книга», т.к. в Древнем Риме существовало правило оплачивать долговые проценты в первый день месяца.

По имеющимся в настоящее время данным, первые календарные системы возникли в IV-III тыс. до н. э. Древнейшими, вероятно, были лунные календари, в которых чередовались месяцы по 29 и 30 суток. В лунном году было 12 месяцев, или 354 суток, т.е. год в этом календаре опережал тропический на 11 суток. В результате лунный календарь оказался очень неудобным для народов, основой хозяйственной жизни которых было земледелие, так как начало нового года не приходилось на определенный день, а перемещалось по сезонам. Чтобы приблизить год лунного календаря к тропическому, стали периодически вводить дополнительный (13-й) месяц. Таким образом был создан лунно-солнечный календарь.

Древнейший солнечный календарь появился в Древнем Египте, вероятно, в IV тыс. до н.э. Разливы Нила играли важную роль в хозяйстве древних египтян. При этом начало разлива Нила совпадало с появлением на небосводе перед восходом солнца звезды Сириус (по-гречески она называлась Сотис) в дни летнего солнцестояния. Эту звезду из созвездия Большого Пса можно было видеть на востоке в течение нескольких минут до восхода Солнца. Однако, очень незначительно, но появление Сириуса постепенно запаздывало по отношению к солнцестоянию.

Продолжительность египетского года была равна 365 солнечным суткам. В нем было 12 месяцев, по 30 суток в каждом, плюс 5 дополнительных дней, которые древние египтяне посвящали покаяниям в грехах и памяти умерших сородичей. Этот год был короче тропического приблизительно на $1/4$ суток, следовательно, и в Древнем Египте начало года не приходилось на определенный день, а постепенно перемещалось. Отсюда этот календарь получил название блуждающего.

Разница между тропическим и египетским годами была равна $1/4$ суток, таким образом за 4 года она составляла уже сутки, за 120 лет - месяц, через 1460 лет - один год. Иными словами, 1460 тропических лет равны 1461 египетскому году. Этот период (1461 год) называется - Великим годом или

периодом Сотиса. Спустя 1461 год начало египетского года опять совпадало с восходом Сириуса и солнцестоянием.

Лунными календарями были вавилонский, древнееврейский и другие, лунно-солнечными - вавилонский, китайский, древнегреческий, древнеримский и другие. Солнечный календарь первоначально был распространен в немногих странах - в Древнем Египте, в некоторых районах Индии и Центральной Америки.

Совершенствование египетского календаря шло по пути периодического прибавления дополнительного дня. В 26 г. до н.э. в Александрии была проведена реформа календаря, так называемая реформа Эвергета. В результате этой реформы египетский год стал постоянным: он состоит из 12 месяцев, по 30 дней в каждом, и 5 (а через каждые четыре года 6) добавочных дней; начало года постоянное - 11 сентября (12 сентября после високосного года, не совпадающего с юлианским).

Современный международный календарь является солнечным. Лунный календарь до настоящего времени употребляется в ряде мусульманских стран, а также в Индонезии. Христианская церковь использует его при вычислении дня пасхи. Известны две разновидности лунных календарей: свободная (блуждающая), распространенная в мусульманских странах, и связанная - (лунно-солнечная), распространенная в тюрко-монгольских странах.

Юлианский календарь. В Древнем Риме с VII в. до н.э. употреблялся лунно-солнечный календарь, в котором было 355 дней, делившихся на 12 месяцев. Суеверные римляне боялись четных чисел, поэтому каждый месяц состоял из 29 или 31 дня.

Новый год начинался 1 марта. В целях максимального приближения года к тропическому раз в 2 года стали вводить дополнительный месяц - марцедоний (от латинского слова «марцес» - плата), равный первоначально 20 суткам. В этом месяце должны были оканчиваться все денежные расчеты прошедшего года. Однако несоответствие римского и тропического годов

этой мерой ликвидировать не удалось. Поэтому в V в. до н.э. марцедоний стали прибавлять два раза в 4 года, чередуя 22 и 23 дополнительных дня. Таким образом, средний год в этом четырехгодичном цикле был равен 366 суткам и стал длиннее тропического года приблизительно на $\frac{3}{4}$ суток. Используя свое право вводить в календарь дополнительные дни и месяцы, римские жрецы - понтифики (одна из жреческих коллегий) настолько запутали календарь, что в I в. до н.э. назрела необходимость в его реформе.

Такая реформа была осуществлена в 46 г. до н.э. по инициативе Юлия Цезаря. Реформированный календарь в его честь стал называться Юлианским. Для создания нового календаря был приглашен александрийский астроном Созиген. Перед реформаторами стояла все та же задача - максимально приблизить римский год к тропическому и благодаря этому поддерживать постоянное соответствие определенных дней календаря одним и тем же временам года.

За основу был взят египетский год в 365 суток, но было решено раз в 4 года вводить дополнительные сутки. Таким образом, средний год в четырехлетнем цикле стал равным 365 суткам и 6 часам. Число месяцев и их названия остались прежними, но продолжительность месяцев была увеличена до 30 и 31 дня. Дополнительный день стали прибавлять к февралю, имевшему 28 дней, и вставляли его между 23 и 24 числами, куда прежде вставляли марцедоний. В результате в таком удлиненном году появилось второе 24-е число, а так как римляне вели счет дням оригинальным способом, определяя, сколько дней остается до определенного числа каждого месяца, этот дополнительный день оказался вторым шестым до мартовских календ (до 1 марта). По-латыни такой день назывался «бис сектус» - второй шестой («бис» - дважды, еще; «сексто» - шесть). В славянском произношении этот термин звучал несколько по-иному, и в русском языке появилось слово «високос», а удлиненный год стал называться високосным годом.

Юлианский календарь приобрел следующий вид: январь (януариус, назван в честь двуликого бога Януса), февраль (февруарус, месяц «очищения»), март (мартиус, назван в честь бога войны Марса), апрель (априлис, вероятно, получил название от слова «априкус» - согреваемый солнцем), май (майюс, назван в честь богини Майи), июнь (юниус, назван в честь богини Юноны), июль (юлиус, назван в честь Юлия Цезаря), август (аугустус, назван в честь императора Августа), сентябрь (септембер - седьмой), октябрь (октобер - восьмой), ноябрь (ноovemбер - девятый), декабрь (децембер - десятый). Названия последних четырех месяцев сохранились, несмотря на то, что они имели смысл только при мартовском начале года.

В 325 г. Первый вселенский Никейский собор постановил считать этот календарь обязательным для всех христианских стран. В этот год днем весеннего равноденствия было 21 марта. Юлианский календарь лежит в основе календарной системы, которой пользуются сейчас большинство стран мира.

На практике високосный год в Юлианском календаре определяется признаком делимости последних двух цифр обозначения года на четыре. Високосными в этом календаре являются и годы, обозначение которых имеет последними двумя цифрами нули. Например, среди 1900, 1919, 1945 и 1956 гг. високосными являлись 1900 и 1956 гг.

Григорианский календарь. В Юлианском календаре средняя продолжительность года была равна 365 суткам 6 часам, следовательно, он был больше тропического года (365 суток 5 часов 48 минут 46 секунд) на 11 минут 14 секунд. Эта разница, ежегодно накапливаясь, привела через 128 лет к ошибке в одни сутки, а через 1280 лет уже в 10 суток. Вследствие этого весеннее равноденствие (21 марта) в конце XVI в. приходилось уже на 11 марта, а это грозило в будущем при условии сохранения равноденствия 21 марта перемещением главного праздника христианской церкви - Пасхи с весны на лето. По церковным же правилам пасха празднуется в первое воскресенье после весеннего полнолуния, приходящегося на период между

21 марта и 18 апреля. В результате возникла необходимость в реформе календаря. Католическая церковь осуществила новую реформу в 1582 г. при папе Григории XIII, по имени которого новый календарь получил свое название.

Была создана специальная комиссия из духовных лиц и ученых-астрономов. Автором проекта реформы был итальянский ученый, врач, математик и астроном Алоизий Лилио. Реформа должна была решить две основные задачи: во-первых, ликвидировать накопившуюся разницу в 10 суток между календарным и тропическим годами, во-вторых, максимально приблизить календарный год к тропическому, чтобы в будущем разница между ними не была бы ощутимой.

Первая задача была решена административным порядком: специальной папской буллой предписывалось 5 октября 1582 г. считать 15 октября. Таким образом, весеннее равноденствие возвращалось на 21 марта. Вторая задача решалась путем сокращения числа високосных годов, чтобы уменьшить среднюю продолжительность года Юлианского календаря. Каждые 400 лет из календаря выбрасывались 3 високосных года, а именно те, которыми заканчивались столетия, при условии, что первые две цифры обозначения года не делятся на 4. Таким образом, 1600 г. оставался високосным, а 1700, 1800 и 1900 годы были простыми, так как 17, 18, 19 не делятся без остатка на 4. Созданный новый календарь был гораздо совершеннее Юлианского. Каждый год теперь отставал от тропического всего на 26 секунд, а расхождение в одни сутки между ними накапливалось через 3323 года.

Григорианский календарь первоначально был введен в Италии, Франции, Испании, Португалии и в Южных Нидерландах, затем в Польше, Австрии, католических землях Германии и в ряде других европейских стран. В тех государствах, где господствовала православная христианская церковь, еще долгое время пользовались Юлианским календарем. Например, в Болгарии новый календарь был введен только в 1916 г., в Сербии в 1919 г. В России Григорианский календарь был введен после Октябрьской

революции. 24 января 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома о переходе на новый календарь. В XX в. разница между Юлианским и Григорианским календарями достигла уже 13 суток, поэтому декрет предписывал считать следующий за 31 января день не 1, а 14 февраля.

Эры и их виды. *Эрой* (от латинского слова «аера» - исходное число) называется исходный момент летосчисления. Предположительно, этот термин ведет свое начало от первых четырех букв латинской фразы «ab exordio regni Augusti» - от начала царствования Августа. Такая эра Августа существовала одно время в Александрии.

В исходной точке нуждается любая календарная система. Отправной точкой летосчисления могло быть любое важное событие в истории определенного человеческого коллектива. В зависимости от того, какой характер имело это событие, различают астрономические, политические и религиозные эры. К первым, например, относится эра Кали в Индии. Счет времени по этой эре велся от 18 февраля 3102 г. до н.э., когда было зафиксировано особое взаимоположение некоторых планет. К политическим эрам относятся те, исходной точкой которых служат даты основания городов, вступления на престол различных правителей и т.д. Религиозные эры имеют отправным моментом ключевые события в конкретной религии - рождение Иисуса Христа, смерть Будды, переселение Мухаммеда из Мекки в Медину.

Различаются так называемые мировые эры, широко распространенные в христианских странах. Из них чаще других применялись александрийская, антиохийская и византийская эры. Все они по-разному датировали «сотворение мира», от которого вели отсчет времени: александрийская – 5501 г. до н.э., антиохийская – 5969 г. до н.э., византийская, принятая на Руси – 5508 г. до н.э. Церковь так и не смогла установить единую дату этого «события». Полярными датами «сотворения мира» были 6984 г. до н.э. и 3483 г. до н.э.

Современной международной эрой является эра «от рождества Христова» (в литературе она обозначается: до «Р. Х.», после «Р.Х.»; в СССР -

до или после н.э. - нашей или новой эры). Она была создана в 525 г. римским монахом Дионисием Малым, «высчитавшим» при составлении пасхалий год рождения Христа – 754 г. от основания Рима или 284 г. до начала эры Диоклетиана. В VI в. эта эра распространяется в Западной Европе, а к XIX в. во всех христианских странах. В России она была введена Петром I с 1 января 1700 г.

Любая эра, а их известно около двухсот, условна. Поэтому название «фиктивная» в приложении к определенным эрам следует признать неудачным. Для правильного отсчета времени достоверность события, от которого ведется отсчет, безразлична. В настоящее время изучены далеко не все эры. Например, исходная точка херсонесской эры (в античном Херсонесе) является дискуссионной.

Русская система счета времени. Древнейшей системой счета времени у восточнославянских племен, основу хозяйства которых составляло земледельческое производство, предположительно, был счет сезонами. Полный период смены сезонов назывался «лето». Погодные записи русских летописей начинались со слов «в лето», что означает «в год». С земледельческим календарем, т.е. с временами года, с сезонами были связаны многие обрядовые языческие праздники, адаптированные после принятия Русью Христианства православной церковью.

В Древней Руси год начинался весной, когда возобновлялись сельскохозяйственные работы. Сезон весны приходился на период от 25 марта до 24 июня, лета - от 24 июня до 24 сентября, осени - от 24 сентября до 25 января, зимы - от 25 января до 25 марта. Неразрывную связь с природой показывают древнерусские названия месяцев: январь назывался просинец (заметно увеличивалась светлая часть суток, становилось светлее), февраль - сечень (в этом названии отразилось занятие подсечным земледелием, это было время вырубki леса), март - сухой (подсыхали срубленные деревья, а в некоторых местах и земля), апрель - березень, или березозол (начало цветения березы в южных областях, превращение сожженных деревьев в

золу), май - травень (время появления травы), июнь - изок (кузнечик), июль - червень, или серпень (время жатвы), август - зарев (зарев), сентябрь – рюень (от глагола «рюить» - реветь, возможно, вырывать, октябрь - листопад, ноябрь и декабрь назывались грудень («груда» - мерзлая дорожная колея), реже - студень.

Вместе с Христианством на Руси распространился Юлианский календарь и римские названия месяцев. Многие же древнерусские названия месяцев сохранились в пережиточной форме в украинском и белорусском языках.

В Древней Руси вели счет неделям, по семи суток в каждой. Отсюда происходит древнерусское название недели «седмица». В отличие от большинства древних календарей, в которых дни недели назывались по именам планет, посвященных богам - Марсу, Меркурию, Юпитеру, Венере, Сатурну, древнерусские названия дней отражали их порядковое положение относительно воскресенья, называвшегося «неделя» (от «не делать», не работать, т.к. это был день отдыха). Следующий день назывался понедельник (после недели), далее - вторник (второй после недели), среда (средний, середина недели), четверг (четвертый), пятница (пятый день после недели). Суббота получила свое название от древнееврейского слова «саббат» (шабаш), означавшего отдых.

Точно неизвестно, каким днем начиналась и заканчивалась в Древней Руси неделя. Считают, что в быту началом недели было воскресенье, а концом - суббота, в церковной же практике неделя начиналась обычно понедельником и заканчивалась воскресеньем.

Сутки в Древней Руси делились на две половины по 12 часов. Но известно и другое деление. Так, в Московской Руси XVI-XVII вв. сутки назывались «день», который делился на светлую и темную (день и ночь) части. Естественно, что эти части были равны (или приблизительно равны) только в течение нескольких дней весной и осенью, но в сумме они всегда составляли 24 часа. Счет часов велся от восхода солнца. Когда были

изобретены механические часы, точно неизвестно, но, по одной из версий, в XIV в. на Руси они уже существовали. Счет часов велся только светлой части суток, их количество зависело от времени года, колеблясь от 7 до 17 часов. В результате этого сложно установить соответствие древнего и современного часового счета - первый час мог соответствовать 3, 4, 5, 6, 7 и 8 часам современного счета, т.е. времени восхода солнца.

Лекция 7. Ономастика.

Предмет и задачи исторической ономастики. Историческая топонимика: закон ряда; форманты, их роль в вариантах названий населенных пунктов; гидронимы; микротопонимика, ее значение. Этнонимика. Историческая антропонимика: принципы формирования имен собственных, родовых прозвищ (фамилий).

Предмет и задачи исторической ономастики. Ономастика - наука, изучающая имена собственные. Историческая ономастика изучает их историю. Поскольку имена собственные - это часть языка, ономастика, в том числе и историческая, является частью науки о языке - лингвистики. Но закономерности развития имен собственных (онома) отличаются от закономерностей развития имен нарицательных, апеллятивов. Их возникновение и изменения подчинены не только законам фонетики или морфологии, но и обусловлены развитием общества. Так, например, не с законами языка, а с пребыванием в течение одного с небольшим века на престоле трех Александров и двух Николаев связана популярность этих имен среди русского дворянства. Внешнеполитические планы правительства Екатерины II вызвали к жизни и имя ее внука Константина (тезка последнего византийского императора) и целую серию греческих названий городов на юге Российской империи (Одесса, Севастополь, Никополь и т.д.). Таким образом, собственные имена сами являются фактами истории, и их изучение с этой точки зрения - задача историка. Вместе с тем собственные имена являются и историческим источником, дающим историку при умелом

анализе ценный дополнительный материал.

Разделы ономастики связаны с разными категориями собственных имен. Географические названия (топонимы) изучает топонимика, названия народов (этнонимы) - этнонимика, личные имена (антропонимы) - антропонимика, имена божеств (теонимы) - теонимика, названия небесных тел (космонимы или астронимы) - космонимика или астронимика, клички животных (зоонимы) - зоонимика и т.д. Необходимо и одно терминологическое уточнение: совокупность географических названий принято называть топонимией, совокупность личных имен - антропонимией и т.п., изучающие же их дисциплины - соответственно топонимикой, антропонимикой и т.д. Из всех разделов ономастики для историка наибольшее значение имеют топонимика, этнонимика и антропонимика.

Функция каждого имени собственного двояка: оно должно отличить один географический объект, одного человека и т.д. от другого, выделить из ряда. Но вместе с тем оно и ставит в ряд этих лиц или эти объекты. Если мы встретим в тексте имена абсолютно неизвестных нам людей - Дмитрия Павловича Карцева, Пьера Матье, Генриха Шлоссера, мы сразу поймем, что речь идет о людях, мужчинах, о русском, французе и немце. Точно так же мы поймем, что Ивановск - город, Ивановское - село или поселок, Ивановка - деревня. Сделать эти выводы нам помогают, помимо знания имен, еще и форманты. Под формантами в ономастике принято понимать те повторяющиеся части имен собственных, которые его формируют как имя собственное. Они могут быть суффиксами, окончаниями, сочетанием суффикса и окончания, наконец, даже именем существительным.

Для ономастических исследований анализ формантов имеет первостепенное значение: он позволяет устанавливать существование определенных систем имен собственных, рассматривать имена не изолированно, а выясняя их внутреннее родство.

Историческая топонимика. Географическое название, как и всякое имя собственное, социально. Оно возникает из практической потребности

людей назвать тот или иной объект. Характеристика объекта, которая дает основу для названия, зависит от уровня и характера социально-экономического и политического развития и от социальной психологии. Так, село может быть названо по местной церкви (Рождественское), по имени или фамилии владельца (Пушкино). Но до развития боярского вотчинного землевладения название по владельцу было невозможно.

В названии ярко проявляется закон ряда: название должно выделять из него. Деревня Дубровка появится лишь там, где дубравы исключение среди хвойных и березовых лесов, а Борки - там, где преобладают лиственные леса. При этом, топонимы, в которые входят термины «колодец», «вода» (на разных языках), характерны для сухих местностей, где воды мало, а каждый колодец - особая ценность.

Выделяя из ряда, топоним отражает признак, сравнительно редкий для данной местности, но присущий называемому объекту. Этот принцип наименования получил название *относительной негативности географических названий*. Важным топонимическим термином является понятие *топонимического субстрата*. Слово «субстрат» в буквальном переводе означает «подслой». Субстратом принято называть пласт названий, происходящих из языка народа, раньше жившего на данной территории. Изучение субстрата дает возможность проследить исторические судьбы территории, процессы этногенеза.

Изучение топонимического субстрата проще по названиям рек и озер (гидронимам); эти названия, особенно крупных рек, наиболее стойки. Одним из древнейших языковых слоев в гидронимии европейской части России является иранский, оставленный скифскими и сарматскими племенами, обитавшими в степной зоне в I тысячелетии до н.э. - I тысячелетии н.э.

Для лесной зоны характерен финно-угорский субстрат. Финно-угорские племена занимали еще во II-I тысячелетиях до н.э. обширные пространства Восточной Европы. Одним из древнейших финно-угорских

формантов является окончание *-кша*, *-кса* (Икша, Колокша, Шилекша, Ковакса, Юндокса и т.д.).

Однако основная часть и названий рек, и тем более населенных пунктов европейской части территории России славянского происхождения. Они легко поддаются этимологизации и широко и повсеместно распространены.

При этом, помимо названий, возникавших стихийно, есть названия, которые дает государственная власть в честь тех или иных исторических личностей, государственных деятелей и т.д. Появление таких названий в России относится еще к рубежу XVI-XVII вв. В царствование Бориса Годунова в 1599 и 1600 гг. были основаны два города с одним и тем же названием: Царев-Борисов, один - на р. Протве возле Можайска, другой - в устье Оскола. Петр I, основывая в 1703 г. в устье Невы новый город, будущую столицу империи, назвал его по имени своего небесного покровителя Санкт-Петербурхом (первоначальное название было голландским и лишь впоследствии превратилось в немецкое Петербург, но народ продолжал называть город Питером, а не Петером).

В течение XVIII-XIX вв. многие города получили названия в честь царей и цариц: Елизаветград (ныне Кировоград), Екатеринодар (ныне Краснодар), Екатеринбург, Екатеринослав (ныне Днепропетровск) в честь Екатерины II; Павлоград и Павлодар в честь Павла I; Александровск (ныне Запорожье) в честь Александра I; Ново-Николаевск (ныне Новосибирск) и Николаевск-на-Амуре в честь Николая I. Большинство этих городов было переименовано в советскую эпоху.

В годы Советской власти возник обычай наименования городов именами деятелей Коммунистической партии и Советского государства, писателей, ученых и революционеров. Таковыми были города Ленинград, Горький, Калинин, Калининград, Фрунзе, Орджоникидзе, Ворошиловград, Днепропетровск (в честь Г.И. Петровского), Киров, Мичуринск, Гагарин, Салават и т.д. Уже в послевоенные годы ряд городов был назван именами

деятелей международного коммунистического движения: Торез (бывшее Чистяково), Тольятти (бывший Ставрополь-на-Волге), Димитровград (бывший Мелекес) и т.д.

Названия сельских населенных пунктов образовывались по нескольким типам. Один из них - названия по местным географическим условиям (Дубравка, Борки, Березники, Криница, Залесье, Пруды и т.п.). В актах феодального землевладения XV-XVI вв. часто встречаются такие описательные названия сел и особенно деревень. Например, деревни, расположенные возле р. Норы, в документе называются общим словом: «деревни Норские». В дальнейшем одна из них могла остаться Норской, а другие получить собственные названия по определенным отличительным признакам.

Распространены названия по феодалам-землевладельцам. Они возникают в Северо-Восточной Руси не ранее XIV в., когда частновотчинное землевладение становится распространенным. Первоначально это были не столько названия, сколько описательные определения: например, «село Васильевское Матвеева» или «Офремова нива Иванова сына Хитрово». В дальнейшем из таких определений появлялись названия: село Васильевское, или Матвеево, нива Офремова, или Иванова, или Хитрово.

Другой тип названий, характерный в первую очередь для сел - по местной церкви. Таковы села Архангельское, Рождественское, Воскресенское, Петропавловское, Борисоглебское, Покровское и т.п. Зачастую село имело два названия: по церкви и по владельцу.

Неотъемлемую часть топонимики составляет микротопонимика, изучающая названия более мелких объектов, которые нанесены не на карты, а на планы местности. К микротопонимам относятся названия отдельных рощ, полей, лугов, троп, даже иногда домов. Важно собирать эти названия: они обычно известны только местным жителям, нигде не зафиксированы и быстро исчезают из памяти. А эти микротопонимы дают обширный материал для краеведения, изучения социальной психологии и народного быта.

Этнонимика. Важным разделом ономастики является этнонимика, изучающая названия народов, племен и других этнических групп. Названия народов - этнонимы - тесно связаны с топонимами, т.к. либо этноним дает название топониму (Якутия - страна якутов), либо наоборот - название племени или народа происходит от топонима (например, «полочане» - славянская этническая группа, жившая на р. Полоте).

Самоназвание народа часто отличается от того, как этот народ называют его близкие и далекие соседи. Так, самоназвание финнов - suomalaiset. Русских соседние литовцы называют креву - по одному из восточнославянских племен - кривичей. Самоназвание часто возникает из слова «люди». В период родоплеменного строя та или иная этническая группа порой считала людьми только себя; все остальные были не люди.

Историческая антропонимика - это вспомогательная историческая дисциплина (раздел ономастики), изучающая личные имена и их системы в историческом развитии как факты истории общества и разрабатывающая методы использования антропонимических данных как исторического источника.

Особое значение имеют не отдельные личные имена, а именно системы личных имен. Так, современная русская антропонимическая система включает в наименование лица три элемента: имя, отчество и фамилию, при этом двойные имена не приняты, а двойные фамилии встречаются редко. Исландская же антропонимическая система состоит лишь из имени и отчества (в форме имени отца с прибавлением слова «сон» - сын) без фамилии, т.е. сын Свейна Бьернсона будет уже Свейнсоном. В большинстве же западноевропейских стран система именования состоит из имени и фамилии, но без отчества; вместе с тем там широко распространены двойные, тройные и т.д. имена. Своеобразна испанская система, где двойная фамилия обязательна и образуется из первых фамилий отца и матери. В антропонимическую систему входят и набор имен (именник), и большая или

меньшая их распространенность, и мотивы наречения имени, и способы именования человека вне официального круга общения и т.п.

Антропонимические системы изменчивы. Быстрее всего меняется именник, хотя многие имена могут веками оставаться в числе фаворитов. Но может меняться и вся система как целое. Так, в России до XV-XVI вв. господствующий класс, а до середины XIX в. и значительная часть крестьянства были лишены фамилий. Зато в систему входили и вторые нехристианские имена, и дополнительное именование по деду.

В одно и то же время у разных социальных групп внутри одного и того же народа могут существовать разные антропонимические системы. Так, в XVI в. на Руси боярин мог именоваться Петром Васильевичем Морозовым, дворянин - Петром Васильевым сыном Морозовым, а крестьянин - Петрушкой Васильевым. И даже в официальных документах конца XIX - начала XX вв., в эпоху значительной нивелировки антропонимии «господа» именовались с «вичем», а «народ» - без него: офицер или чиновник - Петр Васильевич, а мещанин или крестьянин - Петр Васильев.

Древнейшая русская антропонимия известна лишь фрагментарно. На страницы летописи попадали прежде всего князья и другие представители господствующего класса. Анализ имен послов в договорах Руси с Византией в X в. показывает, что среди них преобладают норманские (скандинавские) и балтские прозвания. Скандинавские имена носили и первые киевские князья из династии Рюриковичей (Рюрик, Олег, Игорь).

Древнейшие славянские имена, общие для многих славянских народов, состояли, как правило, из двух корней, или основ. Отсюда и их научное название - двуосновные имена. Такие имена (Святослав, Всеволод, Ростислав, Мирослав, Мечислав, Ратибор, Дорогобуд, Ярополк, Святополк, Ярослав, Брячислав, Вячеслав и т. п.) были характерны, прежде всего, для верхушки тогдашнего общества, главным образом для князей; поэтому часто называют княжескими. Дохристианские имена дружинников и рядовых

общинников также происходили от славянских корней, но имели одну основу: Добрыня, Гордята, Вышата и т.п.

Превращение в конце X в. христианства в официальную религию стало переломом в русской антропонимической системе. Обряд крещения включал и наречение имени из строго определенного перечня «святых», помещенного в святцах - церковном календаре. Эти имена принято называть календарными. На Руси был принят календарь восточнохристианской (византийской) церкви. Календарные имена поэтому называли на Руси греческими, хотя значительная их часть, пришедшая на Русь через посредство Византии, была иного происхождения: римского, древнееврейского и т.д.

Во второй половине XV - середине XVI вв. складываются фамилии у русских феодалов. Этот процесс не случайно совпал по времени с созданием единого государства. В небольших княжествах имени и отчества (порой с добавлением некалендарного имени) было достаточно, чтобы среди немногочисленных феодалов отличить одного от другого. Во второй же половине XV в. происходят глубокие изменения в структуре и организации господствующего класса: увеличивается его численность, разрастается аппарат государственной власти, устанавливается порядок прохождения службы. В этих условиях только имени и отчества уже недостаточно для феодала. Для обоснования прав на наследование и выкуп требовалась принадлежность к определенному роду, а доказать ее могло лишь родовое прозвание.

В закреплении за феодалами фамилий было заинтересовано и государство. Установление обязательной для всех феодалов службы требовало делопроизводства, составления списков служилых людей, в которых запись их только по именам и отчествам могла привести к путанице.

Княжеские фамилии создавались в значительной степени на основе прилагательных, указывающих на землю или удел, где княжил тот или иной князь. Однако по мере превращения князей из независимых владетелей или

полунезависимых вассалов великого князя, в подданных государя всея Руси эти прилагательные отрывались от своей этимологии и становились фамилиями, указывающими уже не столько на владения князя, сколько на его происхождение из определенного рода.

Русские некняжеские феодальные фамилии в основном патронимичны. Этим они резко отличаются от фамилий немецкого, французского и польского дворянства, происходящих от названий их замков и имений (при помощи предлогов *де* и *фон* и форманта *-ски*, имеющих одну и ту же функцию: образования прилагательного из существительного). Вероятно, в этой особенности отразилась менее тесная связь русского вотчинника со своими земельными владениями, чем у его французского, немецкого или польского собрата.

Одной из самых распространенных фамилий крестьянского происхождения является фамилия Кузнецов (это общее явление - означающие также кузнеца Шмидт, Смит и Ковальский - самые распространенные польские, английские и немецкие фамилии): кузницы были всюду, и вместе с тем на несколько деревень обязательно приходился один кузнец. Однако остальные фамилии, происходящие от профессий - городские.

В конце XVIII - начале XIX вв. появляются фамилии у духовенства. Многие фамилии, на первый взгляд, происходят от названий религиозных праздников и имен святых (Покровский, Рождественский, Петропавловский, Никольский и т. п.). Однако в действительности источником фамилий такого типа послужили названия церквей или приходов, а праздники или святые были в свою очередь источниками названий церквей.

Другой тип фамилий духовенства - семинарские фамилии. Вплоть до середины XIX в. местное начальство считало возможным давать воспитанникам фамилии по собственному усмотрению. В них часто хотели отразить качества, считавшиеся необходимыми для священнослужителя. Так

возникли фамилии Тихомиров, Тихонравов, Добролюбов, Миролюбов, Любомудров, Сладкопевцев и т.п.

В советскую эпоху русские фамилии вступили уже устоявшимися. Облегчение процедуры обмена фамилии привело к тому, что многие смогли отказаться от оскорбительных и неблагозвучных фамилий. В первые годы советской власти имелись случаи изобретения фамилий, отражающих то новое, что пришло в быт народа с революцией (например, первоначальная фамилия советского флотоводца адмирала Ф.С. Октябрьского - Иванов). Стали фамилиями партийные клички участников революционного подполья.

Лекция 8. Нумизматика.

Предмет нумизматики. Причины появления монет. Понятия и термины нумизматики. Монеты и денежное обращение древнерусского государства. Возникновение русской денежно-весовой системы. Первые русские монеты. Безмонетный период. Русские монеты и денежное обращение XIV-XV вв. Русская монетная система XVI – XVII вв. Русская монетная система в XVIII – начале XX в. Монеты СССР.

Нумизматика (от греческого слова «номисма» - монета) - историческая дисциплина, изучающая монетное производство, историю денежно-весовых систем и денежного обращения. Слово «монета» римского происхождения. Оно служило одним из эпитетов римской богини Юноны, при храме которой в Древнем Риме существовал монетный двор. Монеты - оригинальный и важный источник для изучения экономической и политической истории, материальной и духовной культуры. В своих исследованиях нумизматика соприкасается с рядом других дисциплин - археологией, политической экономией, метрологией, эпиграфикой, историей искусства и другими.

Появление монет - явление закономерное, обусловленное всем ходом исторического развития человечества. По мере роста общественного разделения труда, развития обмена выделяется особый товар - деньги как

всеобщий эквивалент. Деньги, денежная форма стоимости есть конечный результат развития всех форм стоимости.

Деньги возникают у кочевых народов. В результате первого крупного общественного разделения труда - выделения из массы варваров пастушеских племен - скот сделался главным предметом обмена. Срастание денежной формы стоимости с первобытной (скот) оставило глубокий след в первоначальных обозначениях денег как таковых и богатства вообще (латинское слово *pecunia* - деньги - происходит от *pecus* - скот. В Древней Руси богатство, деньги, серебро обозначались словом «скот», казна называлась «скотницей», а ее хранитель, казначей – «скотник»). Однако скот был не единственным видом денег, и наряду с ним первобытными деньгами служили самые разнообразные предметы: меха, шкуры, ткани, утварь, раковины, бусы и другие украшения, соль, рыба, чай и многие другие предметы.

Расширение обмена вызвало к жизни для выполнения функции всеобщего эквивалента товар, по самой своей природе наиболее пригодный для этой цели, - благородные металлы. Как средство обращения, золото и серебро по сравнению с другими товарами обладают тем преимуществом, что их большому удельному весу - они представляют относительно большую тяжесть в малом объеме - соответствует их экономический удельный вес - они в малом объеме заключают относительно много рабочего времени, т.е. большую меновую стоимость. Благодаря этому обеспечивается легкость транспортировки, перехода из одних рук в другие и из одной страны в другую. Благородные металлы очень быстро вытеснили из обращения различные виды неметаллических денег.

Основными задачами нумизматики является изучение истории монетного дела, денежно-весовых систем и денежного обращения. Многие важные проблемы истории экономики и торговли невозможно решить без специального анализа нумизматических данных. Процесс нумизматического исследования многогранен, он включает в себя всестороннее изучение самих монет -

изображений, надписей, веса, размера, состава металла, а также состава и топографии монетных кладов. Анализ распространения находок отдельных монет и кладов создает возможности для важных выводов по истории экономики, денежного обращения, торговли и торговых путей. Изучение веса монет (денежная метрология) может выявить денежные реформы, о которых нет абсолютно никаких свидетельств в письменных источниках.

Ведущую роль в изучении денежного обращения играют монетные клады, являющиеся в настоящее время основным объектом нумизматического исследования. Монетным кладом называется любой комплекс монет - от нескольких экземпляров до десятков тысяч, зарытый в землю умышленно, с целью сохранения или случайно попавший в нее. В русской нумизматике значение монетных кладов как незаменимого источника для изучения целого ряда историко-экономических проблем было понято еще в 1-й половине XIX в. При изучении клада важной составляющей является его датировка. Правильное определение помогает выяснить эволюцию денежно-весовых систем, отражающуюся в весовых нормах монет, установить группы монет, преобладавших в обращении в определенный период времени, проследить закономерности в изменении состава кладов. Проблема датировки кладов долгое время оставалась дискуссионной. Особенно острую полемику вызывала датировка кладов монет, не несущих на себе дат. В настоящее время большинством исследователей принята датировка клада младшей монетой с учетом того, что между годом ее чеканки и временем зарытия клада всегда лежит известный промежуток времени, равный, по крайней мере, времени пути монеты от места ее производства к месту клада. Следующим этапом исследования клада является изучение его состава. Монетные клады по своему составу делятся на клады короткого и длительного накопления. Для нумизматики особенно важны клады короткого накопления, являющиеся «моментальными снимками» с денежного обращения. Статистика монетных находок показывает, что подавляющее большинство известных и вновь

обнаруживаемых кладов представляют собой именно клады короткого накопления, объективно отражающие состав монетного обращения в момент своего сокрытия.

Важной частью нумизматического исследования является картографирование находок монетных кладов и единичных монет, благодаря чему выявляются определенные ареалы тех или иных монет в различные исторические периоды. Топографические сводки могут быть разными по своему характеру. Одни из них отражают монетное обращение на определенных территориях, другие - на определенном хронологическом отрезке, третьи - историю обращения различных по своей принадлежности монет, например римских куфических монет, золотоордынских дирхемов и т.д. Монетная топография отражает особенности денежного обращения, его интенсивность, торговые пути и центры торговли. На ее основе устанавливаются районы со своеобразным составом денежного обращения, отличным от сопредельных территорий и т.д.

В процессе своего развития нумизматика выработала целый **ряд понятий и терминов**, основными из которых являются следующие:

денежная система - законодательная организация денежного хозяйства и обращения, предусматривающая определенное единство различных элементов денежного обращения; она предполагает использование для монетной чеканки одного или нескольких металлов: монометаллизм и биметаллизм; существует еще бумажноденежная система, при которой основным средством обращения являются номинальные бумажные денежные знаки;

денежная единица - весовое количество благородного металла (золота или серебра), принятое за масштаб цен, устанавливаемый в законодательном порядке;

счетная система - соотношение номиналов в одной и той же денежной системе; существуют различные счетные системы денежных номиналов, например квартальная (четвертичная) - соотношение 1:2:4:8 и т.д.,

децимальная (десятичная) – соотношение 1:10:100 и т.д., дуодецимальная (двенадцатеричная) - соотношение 1:3:6:12 и т. д.;

счетная денежная единица - денежная единица, используемая при счете, но не имевшая вещественного воплощения ни в монете, ни в слитке, например, древнерусская гривна кун, или алтын, до его появления в виде монеты в 1654 г.;

монетная система - соотношение весовых норм и монетных (денежных) единиц, узаконенное государством;

монетная регалия - монопольное право на чеканку и выпуск в обращение монет (от латинского *regalis* - буквально: то, что принадлежит королю);

монетная стопа - узаконенное соотношение количества монет и определенной весовой единицы металла, из которого эти монеты чеканятся. Например, в 1613 г. правительством царя Михаила Федоровича была принята четырехрублевая стопа, при которой из гривенки серебра (204,756 г.) чеканили 400 копеек;

монетная легенда - надписи на монетах;

лигатура - (от латинского *ligare* - связывать) - примесь недрагоценного металла в сплаве с драгоценным;

проба - (от латинского *probo* - испытываю, оцениваю) - количество драгоценного металла в легированном металле, из которого чеканятся монеты; для золота, в настоящее время, применяются две системы проб - метрическая и каратная (в дореволюционной России и в СССР до 1927 г. применялась золотниковая проба);

аверс (от латинского *adversus* - обращенный к чему-либо, кому-либо) - лицевая сторона монеты;

реверс - обратная сторона монеты;

гурт - ребро, боковая поверхность монеты; в целях предупреждения обрезывания монет гурт обрабатывается различными насечками или надписями;

ремедиум - (от латинского *remtdium* - средство против чего-либо) - официально допустимый предел отклонения фактического веса монеты от ее законной весовой нормы;

порча монеты - уменьшение государственной властью веса монет или ухудшение их качества за счет снижения пробы при сохранении прежней номинальной стоимости с целью получения прибыли.

Монеты и денежное обращение древнерусского государства. Возникновение русской денежно-весовой системы. Славянские племена впервые познакомились с монетами задолго до образования древнерусского государства. Первыми иноземными монетами, сыгравшими определенную роль в экономической жизни народов Восточной Европы, были римские серебряные денарии. Их массовый приток на территорию лесостепной полосы Восточной Европы начался в середине II в. н.э., но был кратковременным и резко сократился на рубеже II и III вв.

Вопрос о характере и длительности обращения римских монет на территории Восточной Европы после прекращения их притока относится к числу дискуссионных. Вместе с тем, существует значительный хронологический разрыв между обращением динариев и восточных монет, начинающимся на рубеже VIII-IX вв. При этом, предположительно, именно к римскому времени относится зарождение у восточных славян денежно-счетных и весовых понятий. В этой связи особого внимания заслуживает вес динария - 3,41 г., являющийся 1/20 частью русской гривны IX-X вв.

В конце VIII в. на территорию древнерусского государства в больших количествах начинают проникать восточные монеты - дирхемы (от древнегреческого «драхма» - пучок), которые чеканились в различных центрах огромной территории Арабского Халифата - в городах Средней Азии, Закавказья, Ирана, Малой Азии и Месопотамии, в Африке и в Испании. В значительно меньшем числе на Русь поступали некоторые другие восточные монеты, например сасанидские драхмы IV-VII вв. Основным путем проникновения их на Русь был Волжский торговый путь, особую роль

на котором играла Волжская Булгария. Меньшее значение имел путь по Северскому Донцу и по Днепру.

Причины прекращения ввоза дирхемов на Русь по-разному объяснялись исследователями. Одни видели в этом «отказ» от монет в связи со слабостью древнерусского денежного обращения, а факт продолжительного бытования восточных монет на Руси объясняли ее временным положением в международной торговле. Другие ученые искали причины этого явления на Востоке. Согласно ей, прекращение притока восточных монет явилось результатом так называемого кризиса серебра на Востоке - серебряная чеканка в странах Халифата почти полностью прекратилась в XI в., с одной стороны, из-за истощения основных запасов серебряных руд, с другой - постоянных междоусобиц. Никаких внутренних причин для отказа от ввоза восточной монеты на Руси не было. На смену дирхемам в русском денежном обращении приходят западноевропейские денарии, однако территория их распространения на Руси была значительно меньшей, чем максимальный ареал куфических дирхемов.

Основную массу западноевропейских монет составляли германские пфенниги, англосаксонские пенни, денарии Венгрии, Чехии и других стран. Денарии поступали на Русь в течение XI в., в самом начале XII в. их ввоз прекратился. Причины прекращения притока на Русь монет из стран Западной Европы во многом аналогичны причинам прекращения ввоза дирхемов. В начале XII в. порча монеты в фискальных целях на Западе привела к тому, что она почти полностью деградировала и перестала быть пригодной для вывоза за пределы страны, чеканившей ее.

Определенную, хотя и незначительную роль в денежном хозяйстве Древней Руси сыграли византийские монеты. Из Византии на Русь проникали серебряные милиарисии, а также в небольшом числе золотые и медные монеты. Золотые византийские монеты номизмы или солиды послужили прототипами для древнерусских монет - сребреников и златников. На них с одной стороны помещались изображения императоров, а с другой - Христа

или надписи. Золотые монеты, вероятно, участвовали только в международной транзитной торговле, а медные, довольно широко распространенные на Руси, обслуживали внутреннее денежное обращение.

Первые русские монеты. Первая попытка чеканить собственные монеты была осуществлена русскими князьями в конце X - начале XI вв. Письменные источники не сохранили сведений о начале русской монетной чеканки, однако есть все основания утверждать, что она явилась не случайным эпизодом, а была подготовлена всем ходом исторического развития Руси, и прежде всего двухсотлетним обращением на ее территории восточных монет. Вводя в обращение свою собственную монету, русские князья стремились, с одной стороны, компенсировать в определенной степени недостаток в восточных монетах, ввоз которых резко сократился именно в это время, а с другой - использовать монеты как средство пропаганды государственного суверенитета Руси.

Чеканка монет началась в княжение Владимира I Святославича (980-1015), вероятно, вскоре после официального принятия христианства в 988 г. Об этом свидетельствуют изображения Иисуса Христа на одном из типов серебряных монет и на всех золотых, а также постоянное присутствие креста как символа христианства в руках князя на всех, без исключения, древнерусских монетах, как золотых, так и серебряных.

подавляющее большинство монет содержит в легенде имя Владимира, значительно меньшее число - имена Святополка и Ярослава, на некоторых монетах имя князя до сих пор не поддается прочтению или читается предположительно. Размер сребреников такой же, как большинства дирхемов, но в отличие от последних, они отчеканены не на специально вырезанных кружках, а на отлитых в двухсторонних формах заготовках. Нестойкость монетных штемпелей приводила к их быстрой смене, а частое и не всегда умелое копирование штемпелей искажало надписи до неузнаваемости. Штемпеля, вероятно, были бронзовые и имели вид щипцов. Такие сопряженные штемпеля были известны на Руси и до начала чеканки

монет - они служили буллотириями для оттиска вислых свинцовых печатей. В более позднее время такие штемпеля назывались «клещи». Согласно общепринятой типологии древнерусских монет, чеканку начал Владимир I и продолжили его сыновья - Святополк Окаянный (1015-1019, приемный сын) и Ярослав Мудрый (1019-1054). Золотые монеты чеканил только Владимир I.

Среди всех древнерусских монет выделяются оригинальностью типа и тщательностью исполнения монеты Ярослава Мудрого. На одной стороне на них изображен святой Георгий (крестильное имя Ярослава), а на другой княжеский знак, окруженный надписью «Ярославле серебро». Известны 6 экземпляров этих монет, лишь одна из которых найдена в Киеве. Топография находок и отсутствие в надписи обычной формулы «на столе» позволяют предположить, что Ярослав Мудрый чеканил монеты в Новгороде, до занятия великокняжеского стола в 1019 г.

Чеканка золотых монет началась одновременно или немногим ранее серебряных. На одной из сторон этих монет изображен князь и маленький родовой знак над его плечом, вокруг изображения помещена надпись: «Владимир, а се его злато», на другой - Иисус Христос. Златники, весившие около 4 г., часто приравнивают к византийским солидам X-XI вв., теоретический вес которых равен 4,55 г. Однако если древнерусская весовая единица золотник (4,266 г.) точно соответствует 1/96 позднейшего фунта, то вес солида, введенного Константином I в 314 г. и скоро ставшего основной счетно-денежной единицей Византии, равен 1/90 фунта, и говорить о его заимствовании в русскую весовую систему не приходится.

Безмонетный период. В истории русского денежного обращения период времени, охватывающий XII, XIII и почти весь XIV вв., получил название безмонетного. Внутренних причин для отказа от монет как средства денежного обращения не было. Ремесло и торговля вплоть до монголо-татарского нашествия развивались на Руси по восходящей линии. Причины наступления безмонетного периода и характер денежного обращения в это время остаются наименее изученными проблемами русской

нумизматики. Безусловно, что в основе этого явления лежало прекращение поступления на Русь, не имевшую собственных серебряных разработок, серебра из-за рубежа. Однако, общие запасы серебра на Руси в XII в. были вполне достаточными для поддержания собственной монетной чеканки. Они, вероятно, были даже более значительными, чем к моменту возобновления чеканки в конце XIV в., так как громадное количество серебра в XIII-XIV вв. ушло в Золотую Орду в результате платежей ордынского «выхода». Следовательно, основную причину безмонетного периода следует видеть в начавшейся феодальной раздробленности Руси, ликвидировавшей единую экономическую и политическую основу организации монетного производства и денежного обращения.

Одним из самых спорных является вопрос о конкретных формах розничного денежного обращения в этот период. Обращение серебряных слитков, обслуживавших лишь очень крупные торговые операции, имело ограниченный характер. Мелкие платежные единицы - куны, резаны и др., перестав обозначать серебряные монеты, получили другое ценностное содержание.

Русские монеты и денежное обращение XIV-XV вв. Чеканка собственных монет на Руси возобновилась в последней четверти XIV в. Новые экономические и политические условия развития Руси способствовали почти одновременному появлению чеканной монеты в различных русских центрах. С одной стороны, необходимость в собственной монете определялась усиливающимся развитием и укреплением рыночных связей между различными русскими землями, которые обеспечивались заметным ростом товарного производства и его дифференциацией. С другой стороны, чеканка стала возможной благодаря концентрации монетного металла в крупнейших русских центрах, образованию в них значительных фондов серебра. Важную роль сыграла здесь и сильная политическая централизация русских земель и княжеств.

Приоритет в возобновлении монетного производства оспаривают три сильнейших русских княжества конца XIV в. - Московское, Суздальско-Нижегородское и Рязанское. Большинство исследователей полагает, что первым приступил к чеканке монет великий князь московский Дмитрий Иванович Донской (1359-1389 гг.) в 60-х или 70-х гг. XIV в. Существует мнение, что чеканка началась в великом княжестве Суздальско-Нижегородском при великом князе Дмитрие Константиновиче (1365-1383 гг.). Слабая изученность значительного фонда русских монет XIV в. не позволяет считать этот вопрос решенным, однако наиболее аргументированным представляется мнение ученых, отдающих предпочтение великому княжеству Московскому.

Монеты великого княжества Московского. Как уже отмечалось выше, чеканку в Москве начал великий князь Дмитрий Иванович Донской. Судя по незначительному числу известных монет Дмитрия (около 100 экземпляров), чеканка началась в самом конце его княжения (в 80-е гг. XIV в.). На лицевой стороне этих монет изображен человек с саблей или петух, а вокруг помещается надпись: «Печать великого князя Дмитрия». На оборотной стороне отчеканена легенда, подражающая татарским монетам и содержащая имя хана Тохтамыша. Эта надпись отражала вассальную зависимость русских князей от Золотой Орды.

Сын Дмитрия Донского великий князь Василий I (1389-1425 гг.) продолжил чеканку в более крупных размерах. Характерно, что с некоторых типов его монет исчезают надписи, подражающие татарским. Этот факт можно рассматривать как результат определенных успехов Руси в борьбе за освобождение от монголо-татарского ига. Сюжеты изображений на монетах становятся более разнообразными. Большую популярность приобретает изображение всадника с птицей на руке, являющееся, возможно, портретом самого великого князя, принимающего участие в соколиной охоте, столь любимой на Руси.

Монеты великого князя Василия II Васильевича (1425-1462 гг.), прозванного в результате его ослепления в 1446 г. галичским князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, Темным, буквально поражают множеством типов. Здесь и различные изображения князя - на коне с птицей в руке, на коне с копьем, сидящего на престоле и сцены охоты, изображения зверей и птиц, часто фантастических, и, пока еще не объяснимые, бытовые сцены. На лицевой стороне ранних монет изображен всадник с соколом, а на оборотной - мифический Самсон, раздирающий пасть льва, и круговая надпись: «Князь великий Василий».

В княжение великого князя Ивана III Васильевича (1462-1505 гг.) практически завершается «собираение» русских земель и княжеств в единое государство. Этот важнейший исторический процесс централизации также нашел определенное отражение в нумизматическом материале. Прежде всего, он проявился в прекращении самостоятельной чеканки монет Новгородом и некоторыми другими центрами. В то же время, постепенно отмирает система откупа монетной чеканки и начинает более или менее постоянно функционировать московский денежный двор. На монетах все чаще изображается всадник, ставший своего рода гербом московских великих князей.

При Василии III Ивановиче (1505-1533 гг.) происходит дальнейшая централизация монетного производства. Прекращает самостоятельную чеканку Псков. Значительное число монет Василия III, как и часть монет его отца, имеет только титул «государь всея Руси» без обозначения имени князя. Уже сам титул делал присутствие на монетах княжеского имени необязательным.

Русская монетная система XVI – XVII вв.

Денежная реформа 1535 г. и ее значение. Денежная реформа 1535 г., известная в литературе как реформа Елены Глинской, была осуществлена правительством в малолетство Ивана IV. Основной ее целью была унификация русской денежной системы, она знаменовала собой завершение процесса образования единого централизованного Русского государства. В

результате реформы на основе двух местных монетных систем - московской и новгородской - была создана единая общегосударственная денежная система.

Самой крупной монетой в новой системе стала серебряная копейка, или новгородка. Свое название, сохранившееся до сих пор, она получила по изображению на лицевой стороне всадника с копьем. Самой маленькой монетой стала полушка, равная половине денги или четверти копейки; на ней была изображена птица. На оборотных сторонах всех названных номиналов помещались надписи, содержащие имя великого князя (с 1547 г. - царя).

Выпуск в обращение копеек не прекращался ни при одном царе, в то время как чеканка других номиналов осуществлялась с большими перерывами. Копейка служила основной монетной единицей вплоть до реформы Петра I, на протяжении всего этого времени ее тип не изменялся. При Федоре Ивановиче (1584-1598 гг.) на монетах иногда обозначались даты чеканки, что, прежде всего, характерно для Новгородского денежного двора. Например, «РД (104)», т.е. 7104 г. от «сотворения мира» или 1596 г. по современному летосчислению. На московских монетах дат нет.

Вес копейки, установленный реформой - 0,68 г., сохранился неизменным до польско-шведской интервенции начала XVII в. Поляки, начав в Москве чеканку по стопе в 3,6 рубля, затем в 1611 г. перешли к 4-рублевой стопе. Здесь интервенты чеканили монеты заниженного веса от имени польского королевича Владислава Жигимонтовича, в Новгороде - легковесную копейку подлинными штемпелями Василия Шуйского и поддельными штемпелями Михаила Федоровича.

Монетная реформа 1654-1663 гг. Широко задуманная правительством Алексея Михайловича (1645-1676 гг.) денежная реформа была призвана решить несколько важнейших задач. Сложившийся к середине XVII в. всероссийский рынок обслуживался фактически только одним денежным номиналом - серебряной копеей, которая была крайне неудобной при крупных платежах, но, с другой стороны, все еще очень дорогой для

нормального обеспечения каждодневных мелких рыночных связей. Ввод в обращение крупных номиналов монет, прежде всего серебряных рублевиков по образцу западноевропейских талеров, был остро необходим. На Руси талеры являлись исключительно монетным сырьем, и попытка превратить их сначала в рубли, а затем в «ефимки с признаком», приравненным в цене к 64 копейкам, преследовала далеко идущие цели очищения денежного обращения от иностранных монет.

Реформа началась с чеканки и ввода в обращение серебряных рублей, полуполтин и медных полтин. Рубли чеканились на талерах, с которых предварительно сбивались изображения, полуполтины - на разрубленных на четыре части талерах, также предварительно лишенных изображений. Таким образом, в обращение вводились сразу два неполноценных номинала - рубль, равный фактически 64 копейкам, и полуполтина, равная 16 копейкам при номинале 25 копеек. В том же году начали чеканку медных полтинников. Следует заметить, что новая система вводившихся в обращение монетных единиц не отменяла старую - серебряные проволочные копейки оставались в денежном обращении. Правительство торопилось с вводом в обращение медных копеек, о чем убедительно свидетельствует одно из распоряжений московскому денежному двору о чеканке «наспех днем и ночью».

Медные копейки, постоянно падая в цене, в сравнении с серебряными находились в обращении до 1663 г. Разный курс серебряных и медных монет привел к расстройству денежно-рыночных отношений, Результатом этого явилось московское восстание 1662 г. - так называемый «медный бунт», который поставил правительство перед необходимостью восстановить дореформенную систему.

В правление Федора Алексеевича (1676-1682 гг.) вес копейки сохранялся неизменным, т.е. серебряный рубль содержал около 46 г. серебра. Монеты этого царя отличаются изяществом исполнения штемпелей.

Новое снижение веса копейки произошло, вероятно, в первый год регентства царевны Софьи - она стала весить 0,38 г. В этот период

серебряные монеты (копейки и деньги) чеканились отдельно от имени каждого из братьев-соправителей, Ивана и Петра Алексеевичей, что объясняют восприятием изображения всадника как образа определенного государя.

Русская монетная система в XVIII – начале XX вв.

Денежная реформа Петра I. Конец XVII в. характеризуется кризисным состоянием монетного дела и денежного обращения. Копейка, предоставлявшая практически единственный номинал денежной системы, стала к этому времени чрезвычайно легкой монетой (последний раз ее вес был понижен до 0,28 г. в 1698 г.), неудобной как для розничной торговли, так и для крупных платежей. Поскольку деньги почти не чеканились, в обращении появились копейки, разрезанные пополам или на три части. Денежное хозяйство страны нуждалось в коренной перестройке. Необходимо было создать развитую монетную систему с большим набором различных номиналов серебряных и медных монет, которая обеспечила бы потребности внутренней и внешней торговли, ввести монетную систему России в круг западноевропейских денежных систем.

Подготовка реформы приходится на вторую половину 90-х гг. XVII в. Приняв за основные единицы будущей монетной системы медную копейку и серебряный рубль, при этом Петр I не спешил вводить их в обращение - в систему новых монетных номиналов они вошли последними, только в 1704 г.

В 1700 г. началась чеканка медных монет - денег, полушек и полполушек, т.е. номиналов меньших, чем копейка. При этом продолжалась чеканка проволочных серебряных копеек, на которых помещалась дата их выпуска. В 1701 г. появились серебряные полтины, полполтины, гривенники и десять денег. Наконец, в 1704 г. были отчеканены серебряный рубль и крупная круглая медная копейка. Петр I ввел в обращение и золотые монеты - червонцы, двойные червонцы и двухрублевики. Червонец весил 3,4 г., т.е. равнялся западноевропейскому дукату, а двухрублевик - около 4 г., что соответствовало золотнику.

Значение петровской денежной реформы исключительно велико - в России впервые в истории мирового денежного производства была введена десятичная монетная система. Новая русская монетная система в дальнейшем по существу своему не изменялась и в главных своих чертах сохранилась до настоящего времени.

Монетная система России в послепетровское время. После смерти Петра I в правление Екатерины I (1725-1727 гг.) А.Д. Меншиков попытался чеканить серебряные монеты из особой композиции - сплава серебра с мышьяком. Эта композиция 42-й пробы оказалась настолько непригодной для чеканки, что изготовленные из нее монеты были запрещены, а в 30-е гг. XVIII в. не принимались в казну при обмене старой монеты.

В течение XVIII в. вес серебра, содержащегося в рубле, постепенно снижался и был стабилизирован только в 60-х гг. XVIII в. Рубль стал содержать 18 г. чистого серебра и сохранил этот вес до 1915 г., фактически до конца монетной чеканки Российской империи. Размер рубля и других монет изменялся в зависимости от количества лигатуры и толщины монетного кружка. В XVIII в. проба мелкой разменной серебряной монеты почти не отличалась от пробы монет крупных номиналов. Только после 1810 г. проба разменной монеты стала уменьшаться, и в 1867 г. для нее была установлена 48-я золотниковая проба (50% серебра). Часто изменялась монетная стопа для медных монет, что приводило неоднократно к их массовой перечеканке.

Первые бумажные деньги в России появились в 1769 г. С момента своего появления они должны были беспрепятственно размениваться только на медные деньги, обеспечивавшие их выпуск. В силу этого обесценивание бумажных ассигнаций приводило к обесцениванию медной монеты, что в свою очередь нарушало соотношение стоимости медных, серебряных и золотых монет. Серебряный рубль стал приравняться почти к четырем рублям медью. В начале 40-х гг. XIX в. была проведена денежная реформа, известная как реформа Е.Ф. Канкрин, бывшего тогда министром финансов

России. Ее целью была замена обесцененных ассигнаций полноценными кредитными билетами. Медная монета была приравнена по стоимости к серебряной, и ее стали чеканить по 16-рублевой стопе.

В 1897 г. министром финансов С.Ю. Витте была проведена реформа, положившая в основу русской денежной системы «золотой рубль». Первая мировая война быстро привела к исчезновению из обращения сначала золотых, а затем серебряных и даже медных монет, поставив страну на грань экономической катастрофы. В 1916 г. в денежном обращении участвовали только бумажные деньги, а вместо монет были выпущены казначейские знаки. Кроме них, в качестве денег обращались почтовые марки с надпечаткой на оборотной стороне: «Имеет хождение наравне с медной монетой» для марок в 1, 2 и 3 копейки и «Имеет хождение наравне с серебряной монетой» для марок в 10 и 15 копеек.

Монеты СССР. В наследство Советскому государству досталась практически полностью развалившаяся денежная система. Подготовка к проведению денежной реформы началась уже весной 1918 г., но обострившееся положение на фронтах гражданской войны, голод и разруха в тылу не позволили тогда осуществить намеченные мероприятия. Однако многочисленные местные денежные системы все же удалось ликвидировать, и в 1918 г. унификация денежного обращения была завершена почти повсеместно. Таким образом, многообразные виды бумажных денег: царские, Временного правительства, различных областей, правительств, городов и т.д. - были заменены едиными денежными знаками РСФСР.

II съезд Советов СССР, проходивший в январе - феврале 1924 г., одоблив финансовую политику Советского правительства, принял постановление о завершении денежной реформы в кратчайший срок. Декретом ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. Наркомфину предлагалось обеспечить чеканку серебряной монеты к 1 января 1925 г. на сумму не менее 100 млн. рублей, так как количества разменной монеты, запасенного на

Монетном дворе к 1 января 1924 г., явно не хватало для удовлетворения потребностей денежного обращения.

Первые бронзовые монеты были введены в обращение в 1926 г. Их оформление оставалось неизменным до 1935 г., когда был изменен рисунок лицевой стороны; рисунок оборотной стороны не изменился до реформы 1961 г. В 1930 г. была прекращена чеканка серебряных монет, и с 1931 г. началось производство никелевой разменной монеты, которая была выпущена в обращение в 1932 г. Преимущества никелевой монеты заключались в том, что тугоплавкость никеля затрудняла подделку и переплавку монет, а твердость и большая по сравнению с серебром сопротивляемость различным внешним воздействиям обеспечивала их долговечность. Новый тип монет оставался неизменным до 1961 г.

Денежная реформа 1947 г., укрепив советский рубль и ликвидировав последствия второй мировой войны в сфере денежного обращения, не коснулась внешнего вида монет. В период интенсивного развития народного хозяйства назрела необходимость укрупнения масштаба цен. С 1 января 1961 г. масштаб цен был повышен в 10 раз. Для успешного претворения в жизнь этого решения в обращение были выпущены металлические монеты нового вида - из сложного сплава номиналом в 1 рубль, 50, 20, 15 и 10 копеек, из бронзового сплава - 5, 3, 2 и 1 копейку. Рисунок на монетах принципиальным изменениям подвергнут не был. Диаметр рублевых монет был установлен в 27 мм, номиналом в 50 копеек - 24 мм, размер остальных номиналов остался прежним. Из обращения были изъяты все монеты старых образцов за исключением номиналов в 3, 2 и 1 копейку. Начиная с 1965 г. до 1989 г. в СССР в обращение выпускались различные юбилейные и памятные монеты номиналом 1 и 5 рублей.

Лекция 9. Сфрагистика.

Сфрагистика как вспомогательная историческая дисциплина. Печати древнерусского государства. Печати новгородской феодальной республики.

Печати периода централизации Русского государства. Печати Российской империи. Печати СССР.

Сфрагистика (от греческого слова «сфрагис» - печать), или, как ее еще иногда называют, сигиллография (от латинского слова *sigillum* - печать) - вспомогательная историческая дисциплина, основным объектом изучения которой являются печати. Она является важной частью актового источниковедения, однако ее задачи не ограничиваются одной лишь критикой источника. Печати, сохранившиеся в отрыве от документов, которые они когда-то скрепляли, зачастую становятся важнейшим источником для истории различных институтов государственной власти. Определенную роль они играют в изучении ряда других исторических дисциплин - геральдики, эпиграфики, нумизматики.

Понятие «печать» в сфрагистике распространяется как на штампы или матрицы, так и на оттиски, оставленные на различных материалах - металлах, воске, сургуче, бумаге. Матрицы печатей вырезались в твердом материале - камне, металле, кости, дереве - или (в новое время) в мягком - каучук, резина.

По способу своего применения печати можно разделить на две большие группы - вислые, привешивавшиеся к документам на шнуре, и прикладные, оттискивавшиеся на самом документе или предмете. Первые оттискивались специальными щипцами - буллотириями, вторые - самыми различными по форме и способу изготовления штампами.

Основное назначение печати заключается в удостоверении подлинности документа, который она скрепляет. В этом качестве печати впервые появились в странах древневосточной цивилизации - Шумере, Египте.

Определенным эпохам соответствовали различные типы печатей: в странах Древнего Востока чаще всего употреблялись цилиндрические печати, которые прокатывали по мягкой глиняной табличке, получая оттиск изображений и надписей, нанесенных на поверхность цилиндра; для античного периода типичны перстни-печати, на щитке которых вырезались изображения и надписи, в средние века господствующим видом печатей стали вислые,

оттискивавшиеся на металле: на золоте - хрисовулы, на серебре - аргировулы, на свинце - моливдовулы, а также на воске и сургуче. Прикладные печати вытесняют вислые в течение XIV-XVI вв. и становятся господствующими. Вислые печати сохранились в делопроизводстве Ватикана до XX в.

Печати древнерусского государства. Появление на Руси актовых печатей предположительно можно относить к последним годам княжения князя Игоря. Основной причиной зарождения обычая скрепления документов печатями следует считать необходимость удовлетворения дипломатических и торговых нужд многочисленных и постоянных контактов Руси и Византии. Именно поэтому на Руси утвердился византийский облик печатей, хотя изображения на них (тип) были вполне самобытны и независимы от влияния Византии. Вполне вероятно, что первоначально печати употреблялись только лишь в практике международных дипломатических отношений.

Древнейшей известной в настоящее время печатью является свинцовая булла князя Святослава Игоревича (ок. 945-972), на обеих сторонах которой помещено изображение княжеского знака, так называемого «знака Рюриковичей». Печати князей X - 1-й половины XI вв. получили название «булл архаической традиции». На них, кроме изображения княжеского знака и круговой надписи, встречаются изображения святых, розеток. Происходят они из южных и новгородских находок. В печатях архаической традиции ярко отразилась связь с древнейшими русскими монетами.

Тип княжеской буллы изменяется в середине XI в. - на смену печатям архаической традиции приходят печати «греко-русского» типа. Короткое время (около двух десятилетий) печати этих типов сосуществуют. На одной стороне печатей помещалось изображение святого, а на другой - греческая благопожелательная надпись устойчивой формулы «Господи, помози рабу своему...» (далее следует имя владельца буллы). Этот тип печатей возник под влиянием Византии, но бытовал он на Руси сравнительно недолго - до начала XII в. Среди этих печатей надежную персональную атрибуцию получили буллы таких князей, как Всеволод Ярославич (сын Ярослава Мудрого,

княживший в Переяславле, Чернигове и Киеве; ум. в 1093 г.), его брат - смоленский князь Вячеслав Ярославич (княжил в 1054-1057 гг.), Владимир Всеволодович Мономах и др. Многочисленны (их известно более 20 экземпляров) и разнотипны печати Владимира Мономаха. На одной из булл, относимых к раннему периоду деятельности Владимира, помещена греческая надпись: «Печать Василия, благороднейшего архонта России, Мономаха», а на другой - изображение св. Василия Кесарийского, именем которого он был наречен при крещении.

Печати Ратибора. Среди сфрагистических памятников домонгольского времени существует небольшая группа, представленная семью печатями, на которых с одной стороны изображен св. Климент Папа Римский, а с другой надпись: «От Ратибора». Эти печати принадлежали известному деятелю древнерусской истории Ратибору, тмутараканскому наместнику великого киевского князя, затем киевскому тысяцкому. Наместником великого князя Всеволода Ярославича в Тмутаракани он стал в 1079 г. В 1113 г. в качестве киевского тысяцкого он участвует в знаменитом совещании князей в Берестове. Он же являлся одним из авторов «Устава Мономаха», вошедшего в «Русскую Правду». Необычное оформление печатей Ратибора объясняется, вероятно, их неофициальным характером. Этими буллами скреплялись не акты, а частные письма наместника и тысяцкого, что подтверждается падежным окончанием надписи.

Печати новгородской феодальной республики.

Княжеские печати. Выше были рассмотрены княжеские буллы домонгольского времени. К XIII в. в Новгороде существовал устойчивый тип княжеской печати с изображением двух святых, тезоименитых владельцу печати и его отцу. Печати этого типа бытуют до начала XIV в. Сфрагистический материал изобилует значительными пробелами - печати ряда князей неизвестны вообще, другие князья представлены единичными экземплярами булл, и только деятельность таких князей, как Александр Ярославич Невский, Ярослав Ярославич и Юрий Данилович, отразилась в

значительном числе печатей. Так, печатей Александра Невского сохранилось более сорока экземпляров. На них изображен св. Александр с мечом и щитом и св. Феодор также с мечом и щитом. Есть и другая разновидность печатей Александра Невского, на которых св. Александр представлен в виде всадника, а св. Феодор в сцене поражения копьем змия. Стоит отметить, что всадник в данном случае изображен с короной на голове, олицетворяя собой самого князя.

Владычные печати. Печати новгородских архиепископов XIII-XV вв. четко разделяются на две группы: именные и анонимные. Первые несут на себе изображение Богоматери «Знамение» и строчную надпись: «Такой-то (имя) архиепископ Новгородский», вторые - вместо надписи несут изображение креста в различных вариантах. Как исключение следует рассматривать древнейший тип анонимной владычной печати, на которой вместо изображения Богоматери помещена четырехстрочная надпись: «Печать владычня». В настоящее время, известны именные буллы всех новгородских владык, начиная с Далмата (1251-1273) и кончая Симеоном (1416-1421). Неизвестны печати следующих за Симеоном архиепископов.

В разряд новгородской владычной сфрагистики следует включить печати двинских, обонежских, новоторжских и ладожских наместников новгородского владыки, а также буллы владычных наместников, на которых не указана территория их юрисдикции.

Печати новгородских посадников, тысяцких и тиунов. После новгородского восстания 1136 г., в результате которого было осуществлено определенное размежевание в выполнении государственных функций между княжеской и республиканской администрацией, посадничьи буллы практически выходят из употребления.

Именных печатей с обозначением должности посадника известно немного (немногим более 20 экземпляров, содержащих 14 имен). Значительное число из них сохранилось при актах последней трети XIV в.

Печати новгородских тысяцких, на которых указана должность их владельца, подобно аналогичным посадничьим буллам, немногочисленны.

Примерно половина из них сохранилась при документах, древнейший из которых датируется 1301 г. В подавляющем большинстве эти печати имеют только надписи, изображений на них нет. Например, на одной стороне: «Печать Матфея Фалелевича», на оборотной: «тысячкого новгородского».

Тиунские печати Новгорода составляют большую группу - более 100 экземпляров, происходящих от более чем 50 пар матриц. В надписи они содержат указание на свою принадлежность, называя имя и должность владельца. Изображения на них отсутствуют. Трудность атрибуции этих печатей определяется их отсутствием при грамотах и плохой сохранностью многих булл. В письменных источниках нет сведений о новгородских тиунах, а на печатях указаны только их имена без отчеств. Оформление печатей этой группы исключительно однообразно: на обеих сторонах строчные надписи, например: л. с. «Еремеева печать», о. с. «новгородского тивуна». В.Л. Янин сопоставил печати новгородских тиунов с известными только по упоминаниям в документах печатями купеческих старост. Дополнительным довод правильности отождествления «старост» и «тиунов» служит тот факт, что в различных списках «Русской Правды» эти термины выступают как синонимы. Тиунские печати появляются в конце XIII в. и существуют до начала XV в.

Печати новгородского Совета Господ. Общегосударственные новгородские печати, сохранившиеся как при документах, так и в отрыве от них, представлены различными хронологическими группами. Все эти печати анонимны, а формулы надписей на них таковы: «Печать Всего Новгорода», «Новгородская печать и посаднича», «Новгородская печать» и «Печать Великого Новгорода».

Самую многочисленную группу составляют печати «новгородские» и печати «Великого Новгорода». Их известно более 80 экземпляров, причем большая часть из них (около 60 экз.) приходится на долю печатей Великого Новгорода. Помимо надписей на этих печатях, встречаются изображения Вседержителя, воина, всадника, птицы и зверя. При ряде документов

сохранились одинаковые печати, что позволяет заключить, что они использовались посадниками и тысяцкими и не переходили по наследству при обновлении степени. Иными словами, если во 2-й четверти XV в. в Новгороде было 24 посадника и 6 тысяцких и каждый из них имел печать, то применяли ее лишь действительно избранные на степень. Это отражает принцип организации высших республиканских органов на последнем этапе новгородской независимости, когда должность посадников и тысяцких стала пожизненной и обновлялась лишь со смертью того или иного из названных должностных лиц. Персональная атрибуция этих булл возможна только в случаях, когда они сохранились при документах. В.Л. Янин связывает появление анонимных печатей двух последних групп с реформой 1416-1417 гг., расширившей число посадников и тысяцких и ограничившей срок занятия степени полугодом. До этого времени посадники и тысяцкие использовали личные печати.

Печати Русского государства XIV-XVII вв. В XIV в. изменяется тип княжеской буллы - на печатях появляются надписи, содержащие титул и имя князя. Примером истории развития княжеской буллы являются печати московских великих князей. Необычна печать Ивана Даниловича Калиты, сохранившаяся при его духовной грамоте 1339 г. Она серебряная, позолоченная, неправильной восьмигранной формы. На одной ее стороне изображен Иисус Христос и надпись по сторонам изображения: «Печать великого», а на другой - св. Иоанн Предтеча и продолжение надписи: «Князя Ивана». Этот тип печати у московских князей сохранился до конца XIV в., но форма их, как правило, круглая или овальная. Известны печати Симеона Ивановича Гордого, Дмитрия Ивановича Донского и Василия Дмитриевича, на которых изображение патронального святого сопровождается характерной надписью: «Печать князя великого (имя князя) всея Руси». На печатях Василия Дмитриевича (1389-1425) появляется изображение светского воина-всадника, ставшее впоследствии гербом московских великих князей.

В этот период великие и удельные князья в качестве печатей используют античные резные камни - геммы. Различают два вида гемм: инталы - геммы с углубленными изображениями - и камеи - геммы с выпуклыми изображениями.

Печати периода централизации Русского государства. Процесс государственной централизации нашел яркое отражение в истории государственных учреждений, как центральных, так и местных. Возросшее значение различных органов власти, расширение сферы их деятельности выразилось в значительном увеличении числа учреждений, использующих печати. В этот период продолжают пользоваться печатями и различные должностные лица - воеводы, дьяки, церковные иерархи и др. На смену металлическим приходят воскомастичные печати, подавляющее большинство которых сохранилось при документах. Основной тенденцией в развитии сфрагистики становится постепенная выработка твердо установленных типов печатей, прежде всего государственной.

Государственная печать. Тип Государственной печати вырабатывался постепенно. На печатях Ивана III (1462-1505), при котором в основном закончился процесс политического объединения Руси, помещаются еще различные изображения. Одни документы скреплены античной геммой с изображением двух всадников, едущих навстречу друг другу, другие - с изображением льва, пожирающего змия. Последний сюжет представлен и на печатях Василия II Темного (1425-1462). На ряде печатей Ивана III изображен светский всадник, поражающий копьем змия. Именно это символическое изображение в дальнейшем становится обязательным на печатях всех русских царей и входит составной частью в Государственный герб.

В княжение Ивана III на печатях впервые появляется изображение двуглавого орла, что обычно связывают с женитьбой Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье (Зое) Палеолог в 1472 г. Теория «Москва - третий Рим», отражавшая успехи политики централизации, окончательно оформившаяся в первой четверти XVI в.,

способствовала закреплению этого изображения в качестве Русского государственного герба. Древнейшие документы, скрепленные печатями с изображениями на одной стороне всадника, поражающего змия, а на другой - двуглавого орла, датируются 1497 и 1504 гг. Вопрос о непосредственной связи изображения двуглавого орла с византийской геральдикой в настоящее время требует специального исследования.

В XVI-XVII вв. существовали две государственные печати - большая и малая, отличавшиеся друг от друга размерами, надписями и некоторыми изображениями. На лицевой стороне большой Государственной печати изображен двуглавый орел, на груди которого в щитке помещено изображение всадника, поражающего змия. Вокруг изображены печати городов - столиц княжеств и царств, входивших в состав Русского государства. По краю печати расположена круговая надпись, содержащая полный царский титул. Продолжение надписи располагалось на оборотной стороне, в центре которой также был изображен двуглавый орел, но на его груди в щитке - единорог. Изображение единорога встречается на личных печатях Ивана IV в качестве символа силы и могущества.

Малая Государственная печать иногда называлась кормленной, так как ею скреплялись грамоты на кормление. Этот термин бытует и в XVII в., несмотря на то, что система кормления была отменена в середине XVI в. На лицевой стороне малой печати изображался двуглавый орел, на оборотной - всадник, поражающий змия. Надпись начиналась на лицевой стороне и переходила на оборотную, она содержала сокращенный титул царя. На малых печатях в различные царствования изображения оставались постоянными, изменялся лишь титул царя.

В XVI-XVII вв. употреблялась так называемая воротная печать, название которой объясняется тем, что ее носили на шнурке на шее. Это была односторонняя, прикладная печать, которой скреплялись документы внутреннего характера, рассылавшиеся только внутри страны. На ней

изображался все тот же всадник, поражающий змия, или двуглавый орел как с изображением всадника на груди, так и без него.

Интересное отражение в сфрагистике нашла борьба с польско-шведскими интервентами в начале XVII в. Когда в 1611 г. первое ополчение объявило о создании «земского правительства впредь до избрания царя», появилась особая земская печать с изображением одноглавого орла и круговой надписью: «Великие Российские державы Московского государства печата...». До ее появления документы «земского правительства» скреплялись личной печатью Прокопия Петровича Ляпунова.

Приказные учреждения были созданы и вторым ополчением в Ярославле в 1612 г. Документы этого ополчения сначала скреплялись личной перстневой печатью князя Дмитрия Михайловича Пожарского, на которой были изображены два стоящих на задних лапах льва. Специально для скрепления международных грамот по образцу этой печати была изготовлена другая - на ней львы держат щит, на котором изображена хищная птица, клюющая человеческую голову, а под щитом - дракон; вокруг надпись: «Стольник и воевода князь Дмитрей Михайлович Пожарсково-Стародубсково». После слияния ополчений употреблялась исключительно печать «земского правительства» с изображением одноглавого орла.

Печати центральных государственных учреждений. В XVII в. правом скрепления документов печатью пользовались различные государственные и городские учреждения. Одним из центральных правительственных учреждений был Приказ Большого Дворца, в ведение которого входило управление дворцовыми учреждениями и вотчинами, а также хозяйственной деятельностью монастырей (за исключением периода 50-70-х гг. XVII в). Характерно изображение на печатях Приказа Большого Дворца единорога - символа власти и силы. Сохранилось несколько воскомастичных печатей этого учреждения, происходящих от различных матриц. На всех них изображен единорог, но варьируют надписи: «Печать Большого Дворца», «Большого Дворца». Сохранилась единственная печать

Земского Приказа, который ведал порядком и благочинием, а также борьбой с пожарами в столице. На этой печати, скрепляющей документ 1682 г., изображен фасад дома с воротами и круговая надпись: «Печать великого государя Земского Приказа».

На печати Приказа Большой Казны были изображены коромысленные весы, окруженные надписью: «Печать казенная Приказу Большие Казны». Это изображение весьма символично, так как названный Приказ ведал государственным хозяйством и являлся центральным финансовым учреждением. В 80-е гг. XVII в. функции этого Приказа расширились - в его компетенцию вошли сборы таможенных пошлин, питейных, данных и оброчных денег и других доходов.

На печати Малороссийского Приказа, существовавшего с 1662 по 1722 гг., изображен орел, на груди которого всадник, поражающий змия. Под орлом помещены изображения казаков, приносящих войсковые клейноты - эмблемы державной власти. Этот Приказ ведал отношениями с Украиной, имевшей автономное управление, и подчинялся Посольскому Приказу.

На печати Кормового Дворца, ведавшего приготовлением кушаний для царского стола, изображены три рыбы и круговая надпись: «Печать Государева Кормового Дворца исходячая». При этом, как правило, изображения на печатях центральных правительственных учреждений отражают специфику их функций: здание на печати Земского Приказа, весы - на печатях Приказа Большой Казны, рыбы - на печатях Кормового Дворца.

Печати должностных лиц. Печатей этого разряда сохранилось значительное количество. Они принадлежат воеводам, дьякам и другим светским должностным лицам, а также духовенству.

Печати духовенства в целом сохраняют тип булл предшествующего периода феодальной раздробленности. В XVI в. изображение Богоматери на печатях митрополитов иногда заменяется изображением благословляющей руки. Самой ранней печатью с таким изображением является печать московского митрополита Даниила (1-я половина XVI в.). На ее лицевой

стороне изображена благословляющая рука и круговая надпись: «Рука митрополита Данила всея Руси», на оборотной стороне пятистрочная надпись: «Божиею милостию смиренный Данил митрополит всея Руси». На некоторых митрополичьих печатях XVI в. изображение вообще отсутствует и имеется только надпись, например, воскомастичная печать митрополита Макария.

Печати Российской империи.

Государственные печати. Изображения на Государственной печати в этот период по существу своему не изменяются. Все изменения имеют частный непринципиальный характер. Так, после того как в 1699 г. был учрежден высший орден России - орден Андрея Первозванного, изображение всадника, поражающего змия, как правило, окружается цепью ордена. Кроме того, на печатях отразилось территориальное расширение Российской империи - на них стали помещаться изображения гербов вновь присоединенных территорий. В конце XIX в. было точно регламентировано употребление печатей - большой, средней и малой.

Печати центральных и местных учреждений. Основное изменение печатей государственных центральных учреждений в рассматриваемый период заключается в том, что вместо символических изображений, характеризующих деятельность того или иного учреждения, на них появляется изображение герба государства. Однако в ряде случаев старая традиция была сохранена. Что касается печатей местных учреждений, то на них, как правило, помещался герб города, где находилось данное учреждение, и надпись, раскрывающая принадлежность печати.

Особую группу составляют таможенные печати. Большинство из них представляют собой так называемые месячные печати, на которых обозначалось название таможни и месяца, когда употреблялась печать. В начале XVIII в. появляются таможенные печати с изображением двуглавого орла. После ликвидации в середине XVIII в. внутренних таможен исчезают и таможенные печати.

Известны печати различных сельских учреждений и должностных лиц, а также печати старшин некоторых национальных окраин, например печати сельских старост, башкирских, якутских и других старшин и «князцов».

Печати СССР. После революции Советское правительство поставило перед соответствующими организациями задачу создания новой эмблематики, прежде всего Государственного герба. Первая Государственная печать была создана уже в середине ноября 1917 г. Это была печать Управления делами Совнаркома. Она еще не имела изображений, на ней помещались только надписи: круговая – «Крестьянское и Рабочее Правительство Республики России» и в центре – «Управление делами».

Постепенно создавались стихийно печати различных наркоматов и учреждений. По личному указанию В.И. Ленина создается единая Государственная печать, проект которой неоднократно обсуждался при его личном участии. Проект Государственной печати был окончательно утвержден в 1918 г. Затем были разработаны специальные правила пользования Государственной гербовой печатью. Было запрещено употребление дореволюционных печатей, а все советские учреждения должны были обзавестись новыми печатями с Гербом РСФСР. Употребление гербовых печатей стало строго регламентированным - право использовать такие печати получили высшие центральные и местные правительственные учреждения и их отделы, выполняющие самостоятельные функции. Был унифицирован и внешний вид гербовых печатей: в центре печатей помещается Герб СССР или союзной республики, а вокруг изображения герба - надпись, раскрывающая принадлежность печати.

Планы семинаров-практикумов.

Тема 1. Возникновение и развитие письменности у восточных славян.

Вопросы для обсуждения

1. Славянские алфавиты.
2. Старославянский и церковнославянский языки.
3. Внешние признаки рукописных источников Древней Руси: Материал для письма. Графика письма. Орудия письма. Украшения рукописей.
4. Внешние признаки письменных источников второй трети XII - конца XV вв.: Материал для письма. Графика. Украшения рукописей. Миниатюра. Тайнопись. Вязь.
5. Внешние признаки письменных памятников русского государства XV-XVII вв.: Материал для письма. Графика письма. Книжное письмо. Украшения рукописей. Миниатюра. Вязь. Тайнопись. Чернила. Переплет. Формат рукописей.
6. Внешние признаки рукописей XVIII-XIX вв.: Материал для письма. Графика письма. Украшения рукописей. Миниатюра. Формат рукописей. Орудия письма и чернила. Краткие выводы.
7. Работа с источниками: Азбука кириллица, «Остромирово Евангелие» (1056-1057), Два «Изборника» Святослава (1073, 1076), «Мстиславово Евангелие» (1115), Грамота великого киевского князя Мстислава Владимировича Новгородскому Юрьеву монастырю (около 1130), Полуустав XIV-XV вв., Летописец 40-х гг. XVI в.

Тема 2. Русские монеты и денежное обращение.

Вопросы для обсуждения

1. Монеты и денежное обращение древнерусского государства. Возникновение русской денежно-весовой системы. Первые русские монеты. Безмонетный период.
2. Монеты Великого княжества Московского, Суздальско-Нижегородского, Рязанского, Тверского и Новгорода Великого.

3. Монеты Новгорода Великого и Пскова.
4. Денежная реформа 1535 г. и ее значение.
5. Монетная реформа 1654-1663 гг.
6. Денежная реформа Петра I.
7. Монетная система России в послепетровское время.
8. Русская монетная система в XIX – начале XX в.
9. Монеты СССР.
10. Работа с источниками: Правда Русская / Под редакцией академика Б.Д. Грекова. – М., Л.: Издательство АН. СССР, 1940-1963; работа с фондами кабинета археологии (Монеты Боспорского царства).

Тема 3. Печати Русского государства (IX-XX вв.).

Вопросы для обсуждения

1. Печати древнерусского государства. Церковные печати домонгольского времени.
2. Печати Новгородской феодальной республики. Княжеские печати. Владычные печати.
3. Печати периода единого Русского государства. Государственная печать.
4. Печати центральных государственных учреждений. Печати местных учреждений. Печати должностных лиц.
5. Городские и областные печати.
6. Государственные печати. Печати центральных и местных учреждений.
7. Печати частных лиц.
8. Печати XX в.
9. Работа с источниками: Печати Ратибора, Печати с надписью «ДЪНЪСЛОВО». Интернет ресурс. Режим доступа: <http://ogeraldike.ru/books/item/f00/s00/z00000005/st004.shtml>

Тема 4. Русская метрология X-XX вв.

Вопросы для обсуждения

1. Источники по метрологии.
2. Метрология Древнерусского государства (X – начало XII вв.). Меры длины, поверхности, сыпучих тел, жидкостей и веса.
3. Метрология периода феодальной раздробленности (XII – XV вв.). Меры длины, поверхности, сыпучих тел, жидкостей и веса.
4. Русская метрология XVI – XVII вв. Меры длины, поверхности, сыпучих тел, жидкостей и веса.
5. Российская метрология XVIII – XX в. Меры длины, поверхности, сыпучих тел, жидкостей и веса.
6. Создание Международной метрической (десятичной) системы.
7. Работа с источниками: Декрет «О введении международной метрической системы мер и весов», Ламберти А.И. «О первоначальном происхождении и нынешнем состоянии российской линейной меры и веса», Петрушевский Ф.И. «Общая метрология».

Тема 5. Хронология.

Вопросы для обсуждения

1. Единицы счета времени. Календари.
2. Русская система счета времени. Мартовский и сентябрьский календарные стили. Перевод древнерусских дат на современное летосчисление.
3. Юлианский и Григорианский календари.
4. Индикты. Круги солнца. Вруцелето. Определение дней недели по формулам.
5. Установление дат по праздникам церковного календаря.
6. Метонов (лунный) цикл. Определение дат по астрономическим явлениям.
7. Счет времени в XX в.

8. Значение хронологии для исторических исследований.

Тема 6. Генеалогия и системы социального этикета.

Вопросы для обсуждения

1. Предмет и задачи генеалогии.
2. Методика генеалогического исследования.
4. Русская генеалогия.
5. Системы социального этикета.
6. Работа с источниками: Табель о рангах 1722.

Тестирование.

1. Нумизматика это:
  - а) вспомогательная историческая дисциплина, изучающая появление первых монет.
  - б) вспомогательная историческая дисциплина, изучающая материалы, используемые для изготовления монет;
  - в) вспомогательная историческая дисциплина, изучающая монетное производство, историю денежно-весовых систем и денежного обращения; вспомогательная историческая дисциплина, изучающая бумажные деньги.
2. До календарной реформы Петра I времяисчисление в русском государстве велось от:
  - а) Рождества Христова;
  - б) великого потопа
  - в) рождения бога Перуна;
  - г) сотворения мира.
3. Безмонетный период в истории русского денежного обращения охватывает период:
  - а) XII, XIII и почти весь XIV в.
  - б) IX, X и XIII в.
  - в) XIII, XIV и XV в.

г) XIV, XV и XVI в.

4. Древнейшей русской весовой единицей, упоминаемой в различных источниках, является:

- а) гиря;
- б) камень;
- в) фунт;
- г) гривна.

5. Главными причинами появления гербов являются:

- а) развитие изобразительного искусства средневековья;
- б) введение рыцарского шлема с закрытым забралом; развитие социальных процессов в средневековом обществе, усиление консолидации и иерархизации господствующего класса;
- в) введение новых правил рыцарского этикета.

6. Вспомогательная историческая дисциплина занимается приведением в известность и истолкованием символов, эмблем и аллегорий, как имеющих самостоятельное значение, так и входящих в состав гербов, печатей, монет, орденов, медалей и т.п.:

- а) нумизматика;
- б) символика и эмблематика;
- в) геральдика;
- г) палеография.

7. Печать – основной объект изучения такой вспомогательной дисциплины, как:

- а) вексиллография;
- б) нумизматика;
- в) метрология;
- г) сфрагистика.

8. Сыпучие тела в Древней Руси измерялись

- а) возами и телегами;
- б) кадиями и половниками;

в) пядями и локтями;

г) флягами и ведрами.

9. Хронология изучает:

а) системы времяисчисления;

б) исторические события;

в) эры;

г) даты крупных исторических событий.

10. Первая реформа календаря в Западной Европе была проведена:

а) Петром I;

б) Григорием XIII;

в) Юлием Цезарем;

г) Константином Багрянородным.

Рекомендованная литература

Источники

1. Азбука кириллица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/cyrillic/>
2. Остромирово Евангелие (1056-1057) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nlr.ru/exib/Gospel/ostr/>
3. Два «Изборника» Святослава (1073, 1076) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3515>
5. Грамота великого киевского князя Мстислава Владимировича Новгородскому Юрьеву монастырю (около 1130) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/407072>
6. Полуустав XIV-XV вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expositions.nlr.ru/rusautograph/pismo/poluustav/>
7. Никоновская летопись [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_13.shtml.
8. О введении международной метрической системы мер и весов: Декрет СНК РСФСР от 14.09.1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/31483>
9. Ламберти, А.И. О первоначальном происхождении и нынешнем состоянии российской линейной меры и веса [Электронный ресурс] / А.И. Ламберти. – Санкт-Петербург, 1827. – Режим доступа: <http://litlife.club/br/?b=195724&p=63>
10. Петрушевский, Ф.И. Общая метрология [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, 1840. – Режим доступа: <https://www.rusbibliophile.ru/Book/petrushevskiy-fi-obschaya-metr>
11. Табель о рангах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/tabel.htm>
12. Правда Русская / под редакцией академика Б.Д. Грекова. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1940-1963. – Т. I: Тексты. – 1940. – 505

с.; Т. II: Комментарии. – 1947. – 862 с.; Т. III: Факсимильное воспроизведение текстов. – 1963. – 471 с.

Литература

1. Абрамова, Н.Г. Вспомогательные исторические дисциплины / Н.Г. Абрамова, Т.А. Круглова. – Москва, 2008.
2. Агоштон, М. Великокняжеская печать 1497 г.: к истории формирования русской государственной символики / М. Агоштон. – Москва, 2005.
3. Агоштон, М. Символы российского государственного герба: происхождение двуглава и змееборца / М. Агоштон. – Волгоград, 2005.
4. Антонов, Д.Н. Метрические книги России XVIII – начала XX в. / Д.Н. Антонов, И.А. Антонова. – Москва, 2006.
5. Базилевич, К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве 1662 г. / К.В. Базилевич. – Москва, 1938.
6. Беляев, И.С. Практический курс изучения древней скорописи [Электронный ресурс] / И.С. Беляев. – Москва, 1907. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/360437>.
7. Богданов, А.П. Основы филиграноведения: история, теория, практика / А.П. Богданов. – Москва, 1999.
8. Бондарева, Е.А. Генеалогическое древо русских князей и царей (от Рюрика до Михаила Романова) / Е.А. Бондарева. – Саратов, 2005. Борисов (Ильин), И.В. Родовые гербы России / И.В. Борисов (Ильин). – Москва, 1997. Васильев, В.Л. Архаическая топонимика Новгородской земли / В.Л. Васильев. – Великий Новгород, 2005.
9. Веселовский, С.Б. Ономастика. Древнерусские имена, прозвища, фамилии / С.Б. Веселовский. – Москва, 1974.
10. Винклер, П. фон. Из истории монетного дела в России / П. фон Винклер. – Москва, 2005.
11. Волков, С.В. Базы данных по персональному составу российского

служилого сословия / С.В. Волков // Вестник архивиста. – Москва, 2006. – № 2/3.

12. Волков, И.В. Материалы по русской нумизматике XV в. / И.В. Волков, В.В. Зайцев // Нумизматический альбом. – Москва, 2004. – № 2.

13. Гайдуков, П.Г. Новые материалы о начале русской монетной чеканки в XIV в. / П.Г. Гайдуков // Труды Отделения историко-филологических наук. – Москва, 2007.

14. Гадзяцкий, С.С. Русская скоропись XV-XVIII вв. / С.С. Гадзяцкий, А.Т. Николаева. – Москва, 1974.

15. Гайдуков, П.Г. Псковские монеты XV - начала XVI вв. / П.Г. Гайдуков // Нумизматика и эпиграфика. – Москва, 2005. – Вып. 17.

16. Гайдуков, П.Г. Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV – XVII вв. / П.Г. Гайдуков. – Москва, 2006.

17. Гербы городов России. – Москва, 2006. – Кн. 2.

18. Денисов, А.Е. Бумажные денежные знаки России 1769-1917 годов / А.Е. Денисов. – Москва, 2005.

19. Добродомов, И.Г. Этика и этикет / И.Г. Добродомов // Русская речь. – 1988. – № 4.

20. Добиаш-Рождественская, О.А. История письма в средние века / О.А. Добиаш-Рождественская. – Москва, 1987.

21. Дьячков, А.Н. Монеты России и СССР / А.Н. Дьячков, В.В. Уздеников. – Москва, 1978.

22. Ермолаев, И.П. Историческая хронология / И.П. Ермолаев. – Казань, 1972.

23. Жуковская, Л.П. Развитие славяно-русской палеографии / Л.П. Жуковская. – Москва, 1963.

24. Зайцев, В.В. Портреты князей на русских монетах конца XIV – начала XV в. / В.В. Зайцев // Нумизматический альманах. – Москва, 2005. – № 1.

25. Зайцев, В.В. Тверской денежный двор в конце XV – первой трети

XVI вв. / В.В. Зайцев // Тверской археологический сборник. – Тверь, 2007. – Вып. 6.

26. Зверев, С.В. К истории монетного производства в Русском государстве в XVI-XVII вв. / С.В. Зверев // Нумизматика и эпиграфика. – Москва, 2005. – Вып. 17.

27. Ильин, А.А. Классификация русских удельных монет / А.А. Ильин. – Ленинград, 1940.

28. Истрин, В.А. Возникновение и развитие письма / В.А. Истрин. – Москва, 1965.

29. Казаченко, Б.Н. Язык старорусской системы мер / Б.Н. Казаченко // Вестник антропологии. – Москва, 2003. – Вып. 10.

30. Каменцева, Е.И. Хронология / Е.И. Каменцева. – Москва, 1967.

31. Каменцева, Е.И. Русская метрология / Е.И. Каменцева, Н.В. Устюгов. – Москва, 1975.

32. Карнович, Е.П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими / Е.П. Карнович. – Москва, 2007.

33. Карский, Е.Ф. Русская палеография / Е.Ф. Карский. – Москва, 1979.

34. Киселева, Л. И. Письмо и книга в Западной Европе в Средние века / Л.И. Киселева. – Санкт-Петербург, 2003.

35. Климишин, И.А. Календарь и хронология / И.А. Климишин. – Москва, 1981.

36. Клосс, Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. / Б.М. Клосс. – Москва, 1980.

37. Кобрин, В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины / В.Б. Кобрин, Г.А. Леонтьева, Я.А. Шорин. – Москва, 2004.

38. Коптев, А.В. Долговое право и календарь Раннего Рима / А.В. Коптев // Древний Восток и античный мир. – Москва, 2005. – № 7.

39. Корников, А.А. Основы российской геральдики / А.А. Корников. – Иваново, 2004.

40. Костюхина, Л.М. Книжное письмо в России XVII в. / Л.М.

Костюхина. – Москва, 1974.

41. Кузнецов, А.А. Награды Российской империи / А.А. Кузнецов. – Москва, 2007.

42. Лакиер, А.Б. Русская геральдика / А.Б. Лакиер. – Москва, 1990.

43. Лакиер, А.Б. История российской геральдики / А.Б. Лакиер. – Москва, 2006.

44. Левашов, Е.А. Мировая топонимика: Прилагательные от географических названий: словарь-справочник / Е.А. Левашов. – Санкт-Петербург, 2003.

45. Левочкин, И.В. Основы русской палеографии / И.В. Левочкин. – Москва, 2003.

46. Леонтьева, Г.А. Палеография, хронология, археография, геральдика / Г.А. Леонтьева. – Москва, 2000.

47. Люблинская, А.Д. Латинская палеография / А.Д. Люблинская. – Москва, 1969.

48. Медынцева, А.А. Тмутараканский камень / А.А. Медынцева. – Москва, 1979.

49. Мельникова, А.С. Очерки по истории русского денежного обращения XVI – XVII веков / А.С. Мельникова. – Санкт-Петербург, 2005.

50. Мигунов, И.В. Редкие русские монеты: медные, серебряные, золотые и платиновые с 1699 до 1915 гг. / И.В. Мигунов. – Москва, 2005.

51. Мурашев, Г.А. Титулы, чины, награды / Г.А. Мурашев. – Москва, 2006.

52. Общий гербовник дворянских родов российской империи. – Москва, 2002. – Т. 7.

53. Орешников, А.В. Русские монеты до 1547 г. и материалы к русской нумизматике доцарского периода / А.В. Орешников. – Москва, 2006.

54. Пронштейн, А.П. Использование вспомогательных исторических дисциплин при работе над источниками / А.П. Пронштейн. – Москва, 1967.

55. Пронштейн, А.П. Хронология / А.П. Пронштейн, В.Я. Кияшко. –

Москва, 1981.

56. Рождественская, Т.В. Древнерусская эпиграфика X–XV вв. / Т.В. Рождественская. – Санкт-Петербург, 1991.

57. Селешников, С.И. История календаря и хронологии / С.И. Селешников. – Москва, 1977.

58. Слейтер, С. Геральдика / С. Слейтер. – Москва, 2006.

59. Соболева, Я.А. Русские печати / Я.А. Соболева. – Москва, 1991.

60. Соболева, Н.А. Очерки истории российской символики: от тамги до символов государственного суверенитета / Н.А. Соболева. – Москва, 2006.

61. Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Москва, 2006. – Вып. 1.

62. Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Москва, 2007. – Вып. 2.

63. Струмилин, С.Г. О мерах феодальной России / С.Г. Струмилин. – Москва, 1960.

64. Туник, Г.А. Формирование современной российской геральдики в условиях политической модернизации / Г.А. Туник. – Москва, 2008.

65. Уздеников, В.В. Монеты России XVIII – начала XX века: очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации / В.В. Уздеников. – Москва, 2004.

66. Филюшкин, А.И. Титулы русских государей / А.И. Филюшкин. – Москва; Санкт-Петербург, 2006.

67. Фонкич, Б.Л. Греческие рукописи и документы в России / Б.Л. Фонкич. – Москва, 2003.

68. Царева, Т.Б. Униформа. Оружие. Награды Российской империи. От Михаила Романова до Николая II / Т.Б. Царева. – Москва, 2007.

69. Черепнин, Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник / Л.В. Черепнин. – Москва, 1969.

70. Шепелев, Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи / Л.Е. Шепелев. – Ленинград, 1991.

71. Шляпкин, И.А. Русская палеография / И.А. Шляпкин. – Санкт-Петербург, 1913.
72. Шостьин, Н.А. Очерки истории русской метрологии / Н.А. Шостьин. – Москва, 1975.
73. Шорин, П.А. Монеты СССР / П.А. Шорин. – Москва, 1971.
74. Юсупов, Б.С. Монеты российской империи / Б.С. Юсупов. – Казань, 2004. – Кн. 2: 1725 – 1801.
75. Янин, В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья / В.Л. Янин. – Москва, 1956.
76. Янин, В.Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. / В.Л. Янин. – Москва, 1970. – Т. 1-2.